

КРИТИКА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Содержание:

1. Почему политэкономия нуждается в ревизии?.....	1.
2. Концептуальные дефекты политэкономии социализма	5.
3. Концептуальные дефекты политэкономии капитализма	13.
4. Неолиберальная экономическая наука	18.
5. Идол валового внутреннего продукта	31.
6. Как реанимировать политэкономия?	33.

1. Почему политэкономия нуждается в ревизии?

Ревизия требуется политэкономии в первую очередь потому, что неолиберальные экономисты превратили ее в научную мумию. И уже скоро полвека политэкономия существует в качестве общеобразовательного предмета. В результате политэкономы никак в развитии экономической науки не участвуют – занимаются только преподавательской деятельностью. Как следствие, не привлекаются к разработке экономических реформ.

Поэтому для начала требуется объяснить, зачем это было сделано – чем именно политэкономия мешала неолиберальной экономической политике? Ведь иначе придется признать политэкономия лженаукой. После выяснения причины умерщвления неолиберальными экономистами политэкономии можно заняться ее реанимацией – определить, что именно в ней действительно ошибочно и эти ошибки исправить.

Неолибералов категорически не устраивал главный предмет политэкономических исследований – сущность экономических отношений. Дело в том, что экономическая деятельность в подавляющей степени коллективная. Поэтому если в индивидуальной деятельности имеются только процессы взаимодействия человека с предметом труда, то в коллективной деятельности к ним добавляются процессы взаимодействия ее участников – экономические отношения.

Во взаимодействии человека с предметом труда нет этики – только ноу-хау. Тогда как в процессах взаимодействия участников коллективной деятельности этика не только

присутствует, но и является концептуальной основой моделей их действий. При этом этика любой коллективной деятельности имеет своей основой ценность справедливости. А ценность свободы играет второстепенную роль – ограничивается правом выбора, участвовать или нет в коллективной деятельности.

Именно это категорически не устраивало неолибералов. Потому что главной новацией неолиберализма стал отказ от ценности справедливости. Именно эта новация была с восторгом воспринята правящими классами Запада и в короткие сроки неолиберализм стал их лоцией управления обществом. Но так для народа ценность справедливости всегда является главной, отказ правящих классов от справедливости общественных отношений народ никогда не примет. Именно поэтому неолиберализм существует в качестве теневой идеологии правящих классов. А термины либеральная, социал-демократическая, социалистическая и пр. используются политическими партиями исключительно в качестве лейблов.

В классическом либерализме ценность справедливости имеется. Только в иерархии ценностей она расположена ниже ценности свободы. Поэтому либерал готов соблюдать в общественных отношениях справедливость только до тех пор, пока она не ограничивает ценность свободы. Именно поэтому либерал всегда готов ради свободы жертвовать справедливостью

Под руководством неолиберализма в странах Запада общественные отношения начали быстро избавляться от элементов справедливости. И политэкономы это бы обязательно обнаружили. И доводили бы до общества информацию о процессе перерождения общественных отношений в полностью несправедливые.

Поэтому политэкономы стали представлять для правящих классов главную опасность. Они ее устранили простым способом – полностью прекратили финансирование любых политэкономических исследований. В результате политэкономам осталось только заниматься преподавательской деятельностью. Тогда как экономическая наука стала заниматься исследованиями только процессов взаимодействия с предметом труда.

Распространение в правящих классах Запада идеологии неолиберализма стало реформацией, которая запустила процесс их ускоренной этической деградации. А объявление неолибералами современного западного общества «вершиной эволюции» запустило параллельный процесс деградации западного интеллектуального сообщества. Потому что если общественное развитие завершилось, то заниматься его исследованиями не имеет смысла. Как следствие, все исследования на эту тему тоже были прекращены. В результате философы, идеологи и обществоведы переквалифицировались в пропагандистов неолиберализма. По сути, превратились в интеллектуальную прислугу правящих классов. Этот статус как раз и обеспечил деградацию западных интеллектуальных элит.

В докладе Римского клуба «Come on» (2017) 38 представлявших главные мозговые центры Запада эксперты констатировали факт системной неадекватности капиталистической модели организации общества. По сути, эксперты признали, что капитализм обречен уйти в историю. А развивающийся в странах Первого мира букет политического, экономического и социального кризисов демонстрирует агонию капитализма, как результат неолиберальной реформации.

Эксперты таких откровенных выводов делать не стали – ограничились констатацией факта несоответствия капитализма уровню сложности современного западного общества. В итоге предложили разработать принципиально новую модель организации общества. А для начала модернизировать используемую развитыми странами в управлении общественными процессами цивилизационную парадигму. Потому что модель общества всегда реализует представления цивилизационной парадигмы – предлагаемое ею понимание природы общества и особенностей общественных отношений.

Но эксперты не определили причину устаревания капитализма – отметили только его очевидные дефекты, приведшие Запад к букету кризисов. Но пока не поняли, что имеет место не кризис капитализма, а самый масштабный из всех общественный кризис – завершения эволюционной эпохи. Соответственно, это кризис перехода из индустриальной в постиндустриальную эпоху. В русле европейской цивилизации это третий такой кризис. Первым были кризис перехода из античной эпохи в феодальную, вторым – из феодальной в индустриальную.

В отличие от экспертов, политики это уже поняли. Так, комментируя встречу в Хельсинки российского и американского президентов, Г. Киссинджер сделал важное дополнение к выводам римских мудрецов: «Трамп – одна из тех исторических фигур, которые время от времени появляются, чтобы знаменовать собой конец эпохи и заставить ее отбросить устаревшее притворство.».

Получается, политики уже осознали глобальный характер букета кризисов. И что резонанс входящих в него кризисов разрушит Запад по модели цунами – смоеет его в историю. Как это случилось с его конкурентом в общественном развитии – Советским союзом. И так освободит пространство, на котором возобновится процесс общественного развития – в условиях следующей эволюционной эпохи.

Это значит, что «холодная война» бушевала только между пропагандистами двух идеологических лагерей. Тогда как в реальности имела место конкуренция двух геополитических проектов. Соответственно, не было никакой «победы Запада в холодной войне» – СССР просто «сошел с дистанции». А затем стал первой жертвой кризиса перехода – первая волна цунами смыла его в историю. Точнее, первой жертвой стала социалистическая версия модели индустриального общества. И сегодня пришла очередь второй версии – капиталистической.

Конец одной эпохи означает начало следующей. И развитие в ней начнется с создания новых моделей общества – адекватных гораздо большей гамме общественных отношений. Чтобы оценить уровень сложности этой задачи, нужно понять, что организация общества следующей эпохи будет так же отличаться от индустриальной, как последняя отличается от феодальной. То есть, предстоит кардинальное изменение всех системных элементов организации общества.

Поэтому предыдущие кризисы перехода преодолевались в результате создания адекватной условиям новой эпохи цивилизационной парадигмы. В части общего понимания мироздания новая парадигма предоставляла более объективную философию. В части понимания общества она предлагала более качественные мировоззренческие учения – в первом случае христианство,

во втором случае идеологии социализма и либерализма. В результате власти получали более эффективное навигационное обеспечение управлением существованием и развитием общества.

Эксперты Римского клуба сформулировали необходимость модернизации развивавшейся на протяжении индустриальной эпохи капиталистической версии цивилизационной парадигмы. Тогда как правильное понимание природы букета кризисов как кризиса эволюционного перехода требует создания принципиально новой парадигмы. Соответственно, требуется создать самый сложный из всех известных интеллектуальный продукт, состоящий из четырех блоков принципиально новых представлений – философского, идеологического, теоретического и инструментального.

Что касается модели преодоления кризиса перехода, то предыдущий кризис продемонстрировал два ее варианта. Если правящий класс полностью деградировал, он действует в логике известного выражения «после нас хоть потоп». Результатом такого управления в условиях кризиса перехода является революция. Она по модели взрыва разрушает организацию общества и так освобождает территорию для создания нового общества и начала развития в следующей эпохе. История демонстрирует, что это самый тяжелый для общества вариант преодоления кризиса перехода – сопровождается неисчислимыми страданиями людей.

Если правящий класс не до конца деградировал, в нем формируется адекватная ситуации политическая сила. И если ей удастся возглавить правящий класс, она запускает процесс реформирования организации общества, который постепенно элемент за элементом приводит ее к качеству, адекватному условиям новой эпохи. Как следствие, процесс растягивается на десятилетия, а тяготы перехода не достигают слишком болезненных значений.

Темп развивающихся сегодня в США и Евросоюзе негативных процессов свидетельствует, что у их правящих классов остается очень мало времени для преодоления кризиса перехода постепенным реформированием. Скорее всего, кто-то из них повторит судьбу СССР – разрушится по модели взрыва. И так даст другому понимание своих перспектив и время для реформирования.

К изложенным в докладе Римского клуба выводам группа независимых интеллектуалов пришла в начале нулевых годов по результатам исследования краха СССР. Понимая актуальность для всего Первого мира проблемы качества навигационного обеспечения управления общественным развитием, группа решила заняться разработкой новой цивилизационной парадигмы.

Сегодня все поставленные в докладе задачи группа решила. Это позволило группе создать цивилизационную парадигму энергизма. В парадигма достаточно детально разработаны все четыре блока – философский, идеологический, теоретический и инструментальный. Поэтому в существующем виде она уже пригодна для практического использования в управлении общественными процессами.

Представления теоретического блока позволяют осуществить ревизию современной общественной науки. Это позволит уже сегодня отказаться от ложных элементов имеющегося у властей понимания общественных феноменов и в результате меньше принимать ошибочных решений. Как следствие, с меньшими потрясениями преодолевать кризис перехода.

Современное обществоведение описывает правила управления обществом, которые не соответствуют условиям реально существующей общественной среды. Поэтому кризис перехода, это изначально кризис общественной науки – предлагаемое ею понимание общества уже окончательно устарело. Как для современного судоходства устарели карты XV века.

Любая наука создает модель изучаемой ею части мироздания – его локальной среды. Модель строится на основе набора концептуальных представлений о природе среды, системе ее организации, ее субъектах, имеющихся в среде процессах. Концептуальные представления для модели общественной среды науке предлагают материалистическая философия и индустриальные идеологии.

Материализм описывает общую систему мироздания – его организации и действующего в нем миропорядка. Идеологии предлагают свои версии общественной среды – ее организации и действующих в ней порядках. Это значит, что обе школы науки об обществе, капиталистическая и социалистическая, выступая в качестве штурмана Первого мира привели на рифы эволюции оба геополитических лагеря. И это логичный результат ошибочности концептуальных представлений обеих школ общественной науки. Соответственно, начинать модернизацию навигационного обеспечения общественного развития Первого мира нужно с ревизии положенных в его основу концептуальных представлений общественных дисциплин.

В индустриальных моделях общества концептуальной основой системных элементов служат сформулированные идейными лидерами эпохи представления о сущности общества, его предназначении и правильных с точки зрения системы мироздания его организации и способа функционирования. Поэтому словами «отбросить устаревшее притворство» Киссинджер озвучил необходимость свергнуть с пьедесталов превратившихся в идолов идейных лидеров индустриальной эпохи – отправить их в музей науки.

Новой эпохе требуются новые представления о правильной модели общества – эффективной и комфортной для граждан. А для этого требуется вначале расчистить место для новых представлений. И это можно сделать единственным способом – обосновать ложность прежних представлений, что и приведет к свержению ставших препятствием для общественного развития идейных идолов. Это позволит убрать и последнее препятствие – жрецов идолов в лице иерархов обществоведческой церкви.

Так, в экономической составляющей модели индустриального общества в первую очередь требуется свергнуть главных идейных идолов ее либеральной и социалистической версий: А. Смита и К. Маркса. После этого будет нетрудно понять ошибочность представлений их последователей – развивавших и детализировавших идеи этих идолов. И так инициировать процесс расчистки места для новых представлений о сущности экономической деятельности, ее предназначении и более совершенной модели ее организации.

2. Концептуальные дефекты политэкономии капитализма

Решать поставленную задачу логично начать с представлений А. Смита – основоположника либеральной версии политэкономии. Так как К. Маркс формулировал в первую очередь альтернативные им представления. В результате и появилось второе течение экономической науки – политэкономии социализма.

Метафизической основой политэкономии капитализма служат три сформулированные А. Смитом постулата: об управляющих экономическими процессами «законах природы», об экономической деятельности как основном источнике богатства общества и о прибыли, как единственном мотиве предпринимателя.

Для современных условий сформулированные больше двух веков назад постулаты по определению не могут быть полностью истинными. Они ведь имели в своей основе более примитивное знание мироздания и понимание оставшегося в далеком прошлом общественного мира. Тем более, это очевидно для постулатов, которые сформулировал для экономической науки никогда не работавший в экономике человек. По сути, это были представления потребителя экономических продуктов, «просвещенного» трудами книжных экономистов.

Именно поэтому взаимодействие экономической науки с предпринимателями было парадоксальным – не ученые снабжали бизнесменов ноу-хау экономической деятельности, а наоборот, предприниматели создавали это ноу-хау. А ученые его выявляли, трактовали, снабжали научным декором и вставляли в свои труды. В итоге экономисты только пропагандировали эффективный опыт. В естественных науках ситуация была более разумной – именно ученые создавали знания, которые применялись предпринимателями в своей деятельности.

Тогда как формулируемые учеными экономические идеи никогда бизнесом не использовались. Точнее, они иногда использовались тоже мало что понимающими в экономике политиками. И как правило, с печальными результатами. Эта ситуация сохраняется до сих пор – разрабатываемая экономистами и проводимая властями политика неизбежно приводит к экономическим кризисам.

К слову, такая проблема имеется и у политологии – она тоже отражает взгляды лишь политологов. То есть, обслуживающего публичную политику персонала. И никакого ноу-хау управления политическими процессами политологи не создают – только трактуют практические результаты деятельности политиков.

А. Смит был философом-материалистом, поэтому для него естественно было верить в существование экономической разновидности законов природы. Только вот больше двух веков экономистам не удается познать природные законы экономики. Да, экономисты утверждают, что они эти законы определили. Только вот в отличие от выявленных естественными науками законов природы, экономические законы с удручающим постоянством не подтверждаются практикой. Соответственно, считать экономические законы природными пока нет оснований. Так что первый постулат А. Смита до сих пор ничем даже косвенно не подтвердился – остается только предположением. Хотя это не мешает экономистам в своих выступлениях ссылаться на экономические законы.

Как философ, А. Смит в основном занимался изучением этики. Он заинтересовался экономической наукой с предметной для своей профессии целью – разрешить этический

парадокс экономической деятельности. Он считал, что предпринимателем движет исключительно стремление к прибыли как способе удовлетворения своей алчности. Поэтому с точки зрения христианской этики экономическая деятельность по своей природе порочна.

С другой стороны, экономическая деятельность, безусловно, полезна для общества. Получается, имеется полезный для общества «грех». В итоге А. Смит пришел к выводу, что экономическая деятельность порочна по модели «первородного греха» – допустима в обществе в случае, если приносит ему пользу. То есть, как «первородный грех» увеличивает численность населения, так порок алчности предпринимателей в конечном итоге увеличивает богатство общества. И является вполне гуманной альтернативой военному способу решения этой задачи.

Во времена А. Смита богатством общества считались только материальные ресурсы. Потому что в первую очередь они обеспечивали безопасность общества и возможность достигать нужные власти и гражданам цели. Именно на этом основывается представление, что создающая ресурсы экономическая сфера является «базисом общества». А все остальное сферы деятельности являются только «надстройками». Соответственно, все общественные процессы в них являются производными от экономических процессов.

Аналогично производство материальных ресурсов представлялось единственной целью экономической деятельности. И раз богатство общества формируется в первую очередь из уплачиваемых субъектами экономики налогов, экономическая политика должна стимулировать расширение экономики и повышение ее прибыльности.

Так как власть профессионально в экономике не разбирается, а придворные экономисты не только знают далекие от реальной экономики теории, но и всегда в первую очередь блюдают интересы власти, единственной разумной выглядела политика, ориентированная на невмешательство власти в управление экономическими процессами. В результате такой политики некомпетентное вмешательство в экономику было бы минимальным, соответственно, ее функционирование было бы максимально эффективным.

При этом и предоставление всегда ориентированным на расширение бизнеса предпринимателям максимальной свободы деятельности обеспечивало бы и максимальные темпы расширения экономики. В результате второй постулат А. Смита стал концептуальной основой политики либерализации экономической деятельности.

Развитие требует больших в сравнении с существованием ресурсов. Либерализм, как идеология развития личности, представляет собой материалистическую версию протестантизма. Создатели либерализма модернизировали протестантское представление о сути богатства идеей, что для человека оно является ресурсом развития личности. Поэтому в либерализме богатство было легитимировано в качестве ресурсного обеспечения развития личности человека в процессе созидательной деятельности.

Так как неолиберализм объявил о завершении общественного развития, тем самым он освободил богатство от обременения обязанностью использовать его исключительно на достижение целей личностного развития. Поэтому люди получили право использовать богатство исключительно для собственного потребления. И создавать богатство любыми прямо не нарушающими законы способами. Именно это запустило вакханалию алчности – стремлению к неограниченному обогащению.

Процесс переноса производств в страны Третьего мира стал первым результатом этой вакханалии. Ведь простым перемещением мощностей в бедные страны прибыль возростала в среднем в 10 раз. Вторым результатом стала спекулятивная вакханалия, которая сегодня уже многократно превысила все разумные пределы. Эти два результата в итоге стали основными источниками вырождения капитализма. И привели Запад к букету кризисов.

В европейской цивилизации сначала проблему легальности в общественных отношениях алчности в рамках религиозных представлений решили создатели протестантизма. Они постулировали представление, что «богатством Бог наделяет избранных им». Личное богатство, это накопленные человеком ресурсы, намного превосходящие его потребности для существования и деятельности. Поэтому в основе стремления к богатству лежит алчность. Но если накапливать богатства помогает Бог, это значит, что алчность не является пороком. По сути, ею человека наделяет сам Бог. Соответственно, алчность направляет человека к Богу.

К слову, в первую очередь это представление свидетельствует, что протестантизм является версией не христианства, а подобной исламу европейской версией иудаизма. Создатели протестантизма оставили неизменными второстепенные составляющие христианского учения – обрядовую и мифологическую. Но в части главного элемента учения, этики, использовали этические представления иудаизма.

Аналогичный подход использовался в церковной реформе Петра I. Она сменила веру правящего класса с православия на протестантизм в форме российской версии англиканства – цезарепапизма. Реформа тоже оставила неприкосновенной обрядовую составляющую. Кардинальное изменение этики правящего класса демонстрирует его переход к военной экспансии на международной арене.

Пример России так же демонстрирует, что протестантизм везде стал религией в первую очередь правящего класса. Тогда как в народной среде христианство сохранило влияние, как более комфортная для простых людей религия. Именно поэтому либерализм, как материалистическая версия протестантизма, всегда был большей степени распространен правящих классах. А социализм, как материалистическая версия христианства, всегда доминировал в народной среде.

В результате в протестантских и либеральных обществах правящие классы и народные массы в своей жизнедеятельности руководствовались разной этикой. Потому что этика иудаизма принципиально отличается от христианской этики. Иудаизм задает людям этику Иеговы, а христианство – этику Христа. Ветхий и Новый Заветы демонстрируют их принципиальную разницу – этика Иеговы абсолютно жесткая, этика Христа ориентирована на добросовестные и толерантные отношения.

Разница результатов колонизации Америки протестантами и католиками демонстрирует как раз отличие их этик. Все колонизаторы были жестокими. Но протестантская колонизация представляла собой геноцид коренного населения, а католическая колонизация была жестоким миссионерством. В результате индейцы в качестве полноценного этноса существуют только в странах Латинской Америки.

Либерализм создавался в качестве материалистической версии протестантизма. И модернизировал не только представление о личном богатстве, но и протестантскую этику – ввел

в нее ценность справедливости. То есть добавил этической системе этику Христа. Но в иерархии поместил ценность справедливости ниже ценности свободы.

Тем не менее, даже в таком статусе этика Христа обеспечила либерализму высокий уровень этического совершенства. В результате либерализм смог эффективно поддерживать процесс общественного развития европейской цивилизации на протяжении большей части индустриальной эпохи. Точнее, это обеспечивали политики и предприниматели, руководствующиеся в своей деятельности обеими ценностями – свободы и справедливости. И именно отказ неолиберализма от ценности справедливости развернул процесс изменения европейских обществ с развития на деградацию.

Этика Христа, в сущности, это этика справедливости, как основы отношений коллективной деятельности. Социализм, как идеология развития общества, сохранил этику христианства – стал учением справедливости общественных отношений. И модернизировал христианскую этику ценностью свободы. Но в иерархии ценностей расположил ее ниже ценности справедливости. Поэтому социалист ради справедливости всегда готов пожертвовать ценностью свободы.

Предложение экспертов Римского клуба снабдить материализм христианской этикой является самым важным в деле модернизации цивилизационной парадигмы. А в каком варианте будет решаться эта задача, является самой главной для Первого мира интригой. Ведь протестантская этика только называется христианской. А реально это этика иудаизма.

На самом деле требуется встроить в систему миропорядка ценности свободы и справедливости – объяснить, как они реализуются в «законах природы». И ликвидировать недостатки идеологий, в которых ценности являются антагонистами. Ведь в современном их понимании свобода, это несправедливость, а справедливость, это несвобода. Для этого требуется определить, в достижении каких целей человек должен пользоваться свободой, а в каких соблюдать справедливость.

Исходные постулаты А. Смита о сущности экономической деятельности стали его единственным реальным вкладом в экономическую науку. Потому что первый ориентировал экономистов на поиск управляющих экономическими процессами законов. Второй постулат ориентировал экономическую политику власти на стимулирование предпринимательской активности. Третий постулат стало этической основой отношений между предпринимателями и обществом.

Поэтому если первые два постулата сыграл позитивную роль, то роль третьего была негативной. Потому что легитимировал монополию политической элиты на управление общественным развитием. Ведь порочных предпринимателей нельзя допускать к рулю общества. Так что не случайно политическая элита сделала из А. Смита научного идола. И вовсе не случайно в художественной литературе предприниматели всегда выступают в качестве лишь разных по степени порочности персонажей,

Тогда как остальные представления основоположника (о «невидимой руке рынка», «модели свободного рынка», «ориентации системы спроса и предложения на эффективность» и пр.) представляли собой умозрительные модели внешнего для экономики наблюдателя-философа. Они, конечно, были полезны в деле создания в общественном сознании выглядящей

правдоподобно модели экономической деятельности. Но она была истинной в такой же степени, в какой истинной является модель математического фантазирования – Большой взрыв.

Постоянные экономические кризисы как раз и демонстрируют искусственность созданного А. Смитом и его авторитетными последователями понимания экономической деятельности. Тогда как, к примеру, с кризисами перепроизводства бизнес справился без экономистов – разработал эффективные технологии управления товарными запасами и кардинально повысил качество логистики.

Тем не менее, классическая политэкономия принесла бизнесу ощутимую пользу. Но не в экономической деятельности, а в его отношениях с властью. Дело в том, что бизнес создал экономистам имидж авторитетных специалистов. В результате власть, не разбираясь в экономике, стала использовать экономистов в качестве вроде как бы независимых экспертов и советников. Как следствие, учитывала их мнения и советы при разработке и осуществлении экономической политики.

Но так как главным спонсором экономической науки всегда был бизнес, экономисты своими мнениями и советами на самом деле лоббировали интересы экономической элиты. По сути, экономисты обеспечивали интересам бизнеса научный декор. В результате власть воспринимала лоббируемые интересы экономической элиты в качестве полезных себе и обществу. Такое неявное участие бизнеса в разработке и реализации экономической политики, безусловно, ускорило экономическое развитие.

Поэтому на протяжении индустриальной эпохи экономическое развитие обеспечивалось бизнесом, а не экономической наукой. А когда во второй половине XX века экономическая наука перешла на содержание финансистов, развитие развернулось на деградацию. Потому что экономисты стали лоббировать интересы не производительной экономики, а ее обслуживающего персонала. И деградация экономики Первого мира, это естественный результат руководства ею прислугой.

Ложность постулата А. Смита о природной алчности предпринимателей доказывает проведенное английскими социологами в середине 80-х годов исследование мотивации предпринимателей. Его результаты показали, что только 13% предпринимателей целью своей деятельности считают получение прибыли. Тогда как остальные рассматривают бизнес в качестве комфортного занятия, подходящего лично им способа самореализации и даже возможности своей деятельностью улучшать окружающий мир.

Возможно, во времена А. Смита подавляющее большинство предпринимателей молились «золотому тельцу», но в конце XX века ситуация была принципиально иной. Получается, хотя бы конце XX века в подавляющем большинстве случаев прибыль не являлась главной целью деятельности предпринимателей. И этому есть вполне очевидное объяснение.

В мире любой феномен имеет двойную сущность, которые наблюдаются в двух системах – количественного измерения и качественной оценки. В этом смысле прибыль имеет две сущности – ресурса деятельности и характеристики эффективности деятельности. Как ресурс, прибыль измеряется величиной и оценивается достаточностью для жизнедеятельности. Как характеристика эффективности, прибыль измеряется соотношением дохода с расходами и оценивается добросовестностью ее получения.

Соответственно, прибыль имеет четыре характеристики, а не одну – демонстрирующую степень алчности предпринимателя или инвестора. Соответственно, разумно управлять процессом получения прибыли, используя четыре ее собственные характеристики. А не одну, причем характеризующую не саму прибыль, а степень этической неполноценности предпринимателя.

Выявленные в процессе исследований варианты мотивации предпринимателей позволяют построить лестницу уровней развития их личности. Ведь личность человека развивается не только в процессе познания мира, но и в процессах деятельности в нем. И результаты исследования демонстрируют как раз наличие разных уровней развития личности предпринимателей, наблюдаемых в виде изменения мотивов их деятельности.

На первом уровне предпринимателем движет исключительно алчность — он стремится к получению максимальной прибыли любым выглядящим безопасным для него способом. Соответственно, на первом уровне развития своей личности предприниматель руководствуется животным инстинктом.

На втором уровне стремление к получению максимальной прибыли отходит на второй план, а основным движущим мотивом становится честолюбие — предприниматель стремится во всем быть «первым». Как следствие, возглавлять все, что можно. На этом уровне им управляет сознание социального животного – альфа-самца. Поэтому предприниматели на первых двух уровнях развития своей личности не являются полноценными экономическими людьми. Добросовестные являются экономическими детьми, недобросовестные – экономическими животными.

Полноценными экономическими людьми являются только предприниматели, личности которых достигли следующих двух уровней развития. Потому что только на них деятельность предпринимателя принимает принципиально другой характер. На третьем уровне стремление к прибыли и честолюбие уходят еще дальше на задний план и предпринимателем движет стремление заниматься реализацией своего интеллектуального потенциала – получать удовольствие от создания и развития предприятия, производства своих продуктов. Соответственно, его деятельность носит в первую очередь интеллектуальный характер.

Наконец, на четвертом уровне предпринимателем движет стремление своей деятельностью повышать уровень совершенства создаваемого человечеством рукотворного мира – делать его более эффективным, комфортным и красивым. Поэтому мотив получения удовольствия от созидательной деятельности уступает место стремлению к получению удовлетворения от совершенства ее результатов. В итоге в деятельности предпринимателя ключевую роль начинает играть этика. Как следствие, деятельность становится полноценной – полностью человеческой и в первую очередь интеллектуальной.

Лестница развития личности предпринимателя дает чрезвычайно важное для экономической науки понимание того, что качество экономической среды определяется качеством доминирующих в ней предпринимателей. То есть, от того, какие по качеству предприниматели задают цели экономической сфере и устанавливают в ней обеспечивающие их достижения правила. Как следствие, от этого зависит степень добросовестности экономических отношений,

эффективность экономической деятельности и ее польза для всего общества. А также, чем является экономическая среда для всех граждан – комфортными для животных джунглями или цивилизованной сферой общественной деятельности.

В итоге лестница объясняет, какую цель должно иметь управление развитием экономической сферы. А именно, превращением ее в полностью цивилизованное пространство. Эта цель должна достигаться легитимным с точки зрения эволюции способом – созданием благоприятных условий для деятельности людей и неблагоприятных для деятельности животных. При такой политике управления развитием экономической среды животные будут проигрывать конкуренцию с людьми и постепенно станут в экономике редким явлением.

Это не ограничение права занятия экономической деятельностью. Право будет только обременено обязанностью человека ориентировать свою деятельность на нужные обществу цели. Потому что любая общественная деятельность в первую очередь должна преследовать интересы общества – обеспечивать достижение нужных ему целей. Тогда как личные интересы людей должны удовлетворяться в ней во вторую очередь. То есть, быть дополнительным эффектом, который будет привлекать людей к участию в общественной деятельности.

Такое обременение права занятия бизнесом будет помогать предпринимателям ускоренно развивать свою личность. Ведь предприниматели начинают заниматься бизнесом, как правило, являясь экономическими детьми или животными – на этапе становления бизнеса прибыльность является критическим фактором. И только в процессе предпринимательской деятельности они поднимаются по ступенькам развития личности. А чем более качественной будет экономическая среда, тем легче и быстрее предприниматели смогут развивать свою личность. В результате из бизнеса будут уходить только предприниматели, не способные стать полноценными экономическими людьми. Потому что они не смогут успешно действовать в комфортной для людей экономической среде.

Лестница мотиваций универсальна – описывает ступени развития личности всех людей. И к месту заметить, что лестница демонстрирует пример дефектности экономических теорий, создаваемых никогда не занимавшихся предпринимательской деятельностью экономистов. Эта лестница мотивации разработана людьми, имеющими большой опыт собственной предпринимательской деятельности. Поэтому она обеспечивает объективное и нужное в практической управленческой деятельности понимание – в каком направлении нужно ориентировать развитие экономической среды. И во всем диапазоне сред – от предприятия до всей экономики.

В результате лестница является реальным инструментом управления – измерительным. Например, лестница обеспечивает принципиально более качественное понимание цели развития экономической среды. В сравнении с современной ориентации экономических властей на «создания «благоприятного инвестиционного климата». Хотя бы потому что он может быть благоприятным как для людей, так и для животных. Соответственно, приводит к очень разным результатам – как к развитию экономической среды, так и к ее одичанию.

А вот из предлагаемой «пирамидой Маслоу» иерархии потребностей не работавшие в реальной экономике теоретики не смогли выжать ничего полезного для управленческой деятельности. Реально используют ее лишь в качестве научного декора своих «трудов». А если учесть, что духовные потребности, как вершина пирамиды, могут принимать самые

извращенные формы, просто создавать условия для их удовлетворения чрезвычайно опасно для общества. Это весьма печальными примерами демонстрируют развитые страны.

Постулат А. Смита о предназначении экономической деятельности как исключительно основном создателе личного и общественного богатства, изначально выглядел примитивным. Потому что в те времена существовало альтернативное и при этом гораздо более качественное представление на этот счет. Его сформулировали создатели Библии словами «На седьмой день Бог почил от трудов своих». То есть, Бог перестал создавать новые сущие. Но ведь именно этим делом в первую очередь занимается человек – в виде продуктов своего труда создает сущие, которых до этого не было. А это значит, что на «седьмой день» человек продолжил дело Бога – стал развивать окружающий мир, наполняя его продуктами своего труда. В итоге стал создавать в составе мироздания рукотворную территорию.

Это представление о предназначении созидательной деятельности первыми поняли создатели масонского учения, сформулировав идею «человека-каменщика»: человек подобен Богу не по облику, а по качеству и предназначению. Так что, если Бог как Великий Каменщик создал мироздание, то люди, как простые каменщики, своим трудом создают вокруг себя рукотворный мир.

Именно для выполнения людьми обязанностей продолжателей дела Бога общество должно быть организовано на принципах свободы, равенства и братства. Потому что для созидательной деятельности свобода является обязательным условием. В масштабах Великого Каменщика все простые каменщики равны, а потому в обществе должно быть равноправие и, соответственно, справедливые отношения. И так как все каменщики занимаются одним делом, они все братья по предназначению.

А. Смита масонские представления не устроили в первую очередь как философа-материалиста. Важную роль сыграло и то, что на протяжении большей части XVIII века Англия была в первую очередь торговой колониальной империей. Соответственно, в ней созидательная деятельность в составе экономики была второстепенной. Наконец, в Англии масонские идеи были распространены только в его самой интеллектуальной части. Так что экономическая элита идеи созидательного предназначения экономической деятельности вряд ли могла воспринять. О производных масонских идеях о свободе, равенстве и братстве и говорить нечего.

Сегодня представление о человеке, как продолжатели дела Бога выглядит более очевидным. При этом дает принципиально важное для управления обществом понимание предназначения всех интеллектуальных элит. Так политическая элита создает общественную структуру искусственного мира в виде государственных институтов и правовой системы. Экономическая организует создание вещественной части искусственного мира – наполняет его производимыми продуктами. Культурная элита выявляет в творениях Создателя стандарты и эталоны совершенства, на которые экономическая и политическая элиты должны ориентироваться в своей созидательной деятельности. Научная элита добывает знания, использование которых повышает эффективность созидательной деятельности политиков и предпринимателей.

Такое понимание принципиально изменяет статус экономической элиты в общественной иерархии. Но требует обременения экономической свободы обязательной ориентацией ее на

цели общества. В первую очередь свобода должна предоставляться только для созидательной деятельности. И только развивающей рукотворный мир в направлении большего совершенства.

В таком варианте экономическая элита из полезного обществу грешника становится одним из двух «моторов» его развития. И если такое понимание считать близким к истинному, оно потребует существенной реорганизации всей системы управления обществом. В первую очередь ликвидации монополии политической элиты на управление обществом и его развитием.

Точнее, перехода к дуумвирату – совместному управлению обществом политической и экономической элитами, как двумя «моторами» общественного развития. А для этого требуется кардинальная перестройка всей системы управления обществом. Но сначала нужно, чтобы экономическая элита сменила ориентацию своей деятельности на прибыль – в качестве главной считала своей участие в создании совершенного рукотворного мира.

Возвращение к забытым идеям и представлениям – это обычное для процесса познания явление. Для примера можно напомнить, что греки еще в III веке до н.э. знали, что Земля вращается вокруг Солнца и имеет форму шара. И даже высчитали окружность экватора. Правда, ошиблись на 10 тыс. километров – у них получилось 30 тыс. Колумб думал, что нашел западный маршрут в Индию как раз потому что пользовался греческими источниками.

Экономическим пророком А. Смита сделала политическая элита. После того, как политики и буржуа совместными усилиями отстранили от власти аристократию, перед ними встал вопрос: кто из них главнее? Потому что атавизм патриархального мышления диктовал необходимость иметь в обществе единоначалие. В результате дружное совместное управление политической и экономической элитами продолжалось не очень долго.

Чтобы единолично управлять обществом, политикам требовалось испортить им репутацию бизнесменов – опорочить в общественном сознании. Чтобы общественное сознание понимало: бизнесменам не место у руля общественного корабля. Этот вариант был самым простым способом монополизировать управление обществом.

Тут и подвернулся А. Смит со своим научным обоснованием природной порочности бизнесменов. Именно политики сделали из философа экономического пророка. Для достижения своей цели они подключили культурную элиту, которая начала с помощью произведений художественной литературы и публицистики формировать в общественном сознании образ экономического Дориана Грея.

К месту напомнить, что в начале XX века аналогично действовала русская буржуазия – подрядила политиков, деятелей культуры и науки для дискредитации самодержавия. Их дружными усилиями репутация царизма в глазах общества была быстро опущена до маргинального уровня. Как результат, большая часть российского общества с восторгом восприняла свержение самодержавия.

Изложенное выше демонстрирует не только назревшую необходимость отказа от ветхих постулатов и производных от них убогих стереотипов. Это только расчистка идейной площадки. Требуется вооружиться новыми фундаментальными представлениями. Только на их основе можно разрабатывать новую конструкцию общества.

3. Концептуальные дефекты политэкономии социализма

К. Маркс создавал политэкономии социализма в качестве социалистической альтернативы либеральной политэкономии капитализма. Поэтому в политэкономии социализма имеются два аналогичных либеральным постулата – о предназначении экономики и природной порочности предпринимателей. И присутствует тот же системный недостаток: политэкономии социализма создавали книжные экономисты. К. Маркс и его последователи никогда в экономике не работали и поэтому рассматривали ее с позиции потребителя производимых в ней продуктов. Так что точка обзора в обеих версиях была одна, качество создателей – идентично, а источником различий представлений были разные идеологические очки – либеральные и социалистические.

К. Маркс и Ф. Энгельс развили представление либеральной политэкономии об экономической сфере как базисе общества до формационной теории, в которой экономическое развитие стало исходным во всем общественном прогрессе. В соответствии с этой теорией прогрессом человечества движет исключительно развитие производительных сил и отношений собственности на средства производства. А политический, социальный, культурный и прочие процессы развития являются лишь производными от экономического – представляют собой реакцию на изменение экономики. Как следствие, экономика является базисом общества, а все остальные сферы только надстройками.

Так как формационная теория уже продемонстрировала свою научную несостоятельность, пришло время свергать и ее идолов. И очевидным способом – предложить выглядящий более очевидным «мотор» общественного развития: изменение общественной среды, которое инициирует процесс модернизации организации общества к новым условиям и разработку адекватных им методов управления общественными процессами.

Именно так в мироздании протекает любой процесс развития – изменением условий среды, которое заставляет его субъектов развиваться. То есть, приспосабливаться к новым условиям. В процессе общественного развития условия среды изменяет увеличение в ней видов деятельности. Это приводит к расширению гаммы общественных отношений. В результате возрастает уровень сложности общественной среды. Это и приводит к необходимости модернизировать организацию общества и разрабатывать новые методы управления общественными процессами.

Поэтому «мотором» развития можно считать только конкуренцию – соревнование субъектов среды в уровне своего совершенства. Потому что чем совершеннее субъект среды, тем эффективнее он действует в ней. В результате выигрывает в конкуренции с менее совершенными ее субъектами за ресурсы. В итоге более совершенные субъекты монополизируют необходимые им ресурсы. А пользующиеся этими же ресурсами менее совершенные субъекты исчезают.

Среда на какое-то время уравнивается – ее условия остаются постоянными. Затем очередное изменение условий среды принуждает ее субъектов начать приспосабливаться к ним – совершенствоваться. То есть, изменяться – повышать свои способности эффективно получать и использовать необходимые для жизнедеятельности ресурсы. В этом деле между ними

начинается конкуренция, которая в итоге оставит в среде только самые совершенные – в части своих способностей полностью адекватные ее условиям. Так в процессе развития его субъектами преодолевается каждая ступенька.

В биологической теории эволюции развитие живой природы обеспечивает «борьба за существование». Марксизм перенес биологическую идею борьбы за существование в среду человеческого общества в виде идеи борьбы антагонистических классов. Это было прямым следствием философского подхода К. Маркса к общественным отношениям. Как философ, он понимал, что основой общественных отношений является этика. А так как мотором развития общественных отношений он считал борьбу, ему потребовалось найти ее этические источники – природу конфликта.

В этом поиске постулат А. Смита о природной порочности предпринимателей был развит К. Марксом и Ф. Энгельсом до представления об антагонистических классах – эксплуататоров и эксплуатируемых. А борьба между ними стала выполнять функцию единственного «мотора» общественного развития. Ведь недобросовестные на взгляд К. Маркса отношения между капиталистами и рабочими лучше всего подходили для понимания этической основы борьбы между ними. И по своему масштабу капиталисты и пролетариат выглядели вполне способным обеспечить энергией процесс общественного развития.

Конфликт классов был хорошо понятен массовому сознанию в качестве одного из видов вселенской борьбы сил добра с силами зла». Плюс к тому времени социализм уже сформировался в качестве идеологии справедливости. Соответственно, предоставил мировоззренческое обоснование необходимости ликвидации в экономике недобросовестных отношений.

Именно разработкой варианта решения этой задачи в итоге и занимались К. Маркс и Ф. Энгельс. Предлагаемый ими вариант описывается в системе четырех продуктов – новой версии материализма, коммунистической идеологии, формационной теории общественного развития и политэкономии социализма.

Но, как и А. Смит, будучи внешним для экономики наблюдателем, К. Маркс руководствовался далекими от реальности представлениям о природе экономической деятельности и ее эволюционном назначении. Так, если у А. Смита порочность предпринимателей имела источником алчность, то есть, библейский грех, то К. Маркс обосновал криминальную природу порочности – кражу капиталистом чужого труда. И предложил свой вариант решения проблемы порочности предпринимателей – ликвидацию предпринимателей как класса путем отмены частной собственности на средства производства. А функции предпринимателей предложил передать управленцам – наемным менеджерам.

Что касается идеи борьбы, как «мотора» развития, то представления эволюционистов на эту тему были ошибочными. Потому что в живой природе нет борьбы. Имеется кооперационная деятельность живых организмов в форме пищевых цепей. А межвидовые отношения представляют собой конкуренцию в форме соревнования за более высокий уровень совершенства – степени адекватности условиям существования.

Для понимания ложности марксистской онтологии труда необходимо разобраться с его сущностью. Что используется в процессе вытачивания на станке, к примеру, болта? Металл и энергия. А что используется при изготовлении металла? Руда и энергия. А что используется при добыче руды? Техника и энергия. Если аналогично проследить процесс изготовления техники, обнаружится, что на всех этапах ее создания работает только энергия – тратится на изготовление материалов и оборудования. Именно воздействием энергии предметы труда приводятся в нужную человеку форму.

Поэтому вся экономическая деятельность на всех этапах представляет собой управление использованием энергии. Это управление осуществляют две имеющиеся у человека управленческие системы. Первая – инстинктивная: собственная управленческая система тела, руководящая его жизнедеятельностью. В экономической деятельности эта система управляет физическим воздействием тела – предоставляемой им для работы энергией. В результате инстинктивная система создает физическую часть добавленной стоимости продукта.

Вторая управленческая система человека – его разум. В отличие от инстинктивной системы, разум состоит из двух управляющих систем: сознания и интеллекта. Сознание руководит использованием энергии тела в управлении технологиями и отношениями в коллективной деятельности. В результате оно создает управленческую часть стоимости продукта.

Соответственно, рабочий, управляя в процессе труда энергией своего тела в осуществлении физического воздействия на предмет труда и в процессе использования технологий, создает две части стоимости продукта – физическую и простую управленческую. Аналогично менеджер создает физическую и сложную управленческую части стоимости. Создаваемая менеджером управленческая стоимость названа сложной, потому что управление отношениями коллективной деятельности намного сложнее управления использованием технологий.

Интеллект руководит использованием энергии в интеллектуальной составляющей экономической деятельности – творческой. То есть, управляет процессами создания образа экономического продукта и предприятия для его тиражирования. Соответственно, дизайнер и предприниматель создают каждый свою часть интеллектуальной составляющей стоимости продукта.

В некотором смысле труд дизайнера можно сравнивать с трудом актера, а труд предпринимателя с трудом режиссера. Аналогично труд менеджера можно сравнивать с трудом управленческого персонала театра, а труд рабочего с трудом технического персонала.

Таким образом, в составе стоимости экономического продукта имеется вклад всех участников его создания – управления ими использованной в его создании энергии. И каждый участвует в управлении использованием энергией в соответствие со своей квалификацией и способностями. Соответственно, никто никого не обворовывает и каждый получает возмещение своего собственного вклада.

Разница в способе оценки размера возмещением труда предпринимателя и остальных участников связана с тем, что сотрудникам оплата их труда осуществляется по цене, которую устанавливает рынок труда. Тогда как предпринимателю достается разница между ценой продукта на рынке и суммарной стоимостью вкладов всех остальных участников.

Такое различие в способе определения доли предпринимателя в цене продукта и долями остальных участников его создания полностью логично. Ведь функцию рынка труда для

предпринимателя выполняет рынок товаров и услуг. И предприниматель получает возмещение своего труда в виде доли цены каждой проданной единицы товара. Точно так же как писатель получает свой гонорар в виде доли цены каждой проданной книги. Так что по логике К. Маркса писатели тоже воры – присваивают труд издателей и типографских рабочих.

Оценка стоимости труда предпринимателя рынком товаров и услуг так же объективна, как и оценка стоимости труда трудовым рынком. А источником всех проблем в деле определения объективной цены труда всех участников экономической деятельности является власть. Именно она организует рынок и управляет его функционированием. И чаще всего занимается этим недостаточно компетентно или даже вообще недобросовестно.

Уровень цен труда всех субъектов экономической сферы в конечном итоге определяется двумя факторами: эффективностью организации экономики и качеством экономических отношений. Оба фактора находятся в руках правящего класса и власти, а не предпринимателей. Поэтому требовать повышения цены труда разумно от власти. Ведь если она, например, снижает налоги, деловая активность возрастает, увеличивается спрос на рабочую силу и в итоге ее цена растет. Или другой вариант. Если власть создает благоприятные условия для развития высокотехнологичных производств, квалификация работников повышается и их труд дорожает.

Разумеется, далеко не все предприниматели являются добросовестными участниками экономических отношений. В понимании этого качества предпринимателей обе версии классической политэкономии демонстрируют крайнюю убогость – видят только «козлиц». Либеральная полезных, марксистская вредных.

Так как К. Маркс в реальной экономике не работал, он не смог увидеть принципиальной разницы между предпринимательским и менеджерским видами труда. А именно в ней заключается секрет эффективного управления экономическим развитием предприятия. В результате Маркс постулировал представление, в соответствии с которым экономическое развитие обеспечивает развитие отношений собственности на средства производства. Но понятие «отношения собственности» вообще ложно. Потому что отношения, как осмысленные взаимодействия в человеческом обществе, являются принадлежностью людей. То есть, это взаимодействия между ними, но никак не между деньгами, оборудованием, недвижимостью и т.д.

В первую очередь предпринимательская деятельность – это в большей степени работа интеллекта. А деятельность менеджера в основном работа сознания. Потому именно предприниматель является специалистом по созданию предприятия – творцом, который своей деятельностью изменяет мир. Как создаваемым предприятием, так и производимыми на нем продуктами.

Тогда как менеджер – специалист по управлению уже существующим предприятием. И если для предпринимателя работа представляет собой способ изменить мир, то для наемного менеджера это способ заработать деньги. Как следствие, полноценный предприниматель стремится к совершенству своих творений, тогда как любой наемный менеджер только к максимизации своего заработка.

Создание, внедрение, изменение – это нестационарные процессы. Они комфортны только новатору, то есть предпринимателю. Даже само его название говорит об этом как о человеке,

способном предпринимать, а значит, инициировать создание, внедрение или изменение. Не случайно В. Леонтьев сравнивал роль предпринимателей в экономике с ролью дрожжей в тесте: как тесто способно подниматься только под воздействием дрожжей, так и экономика может расти только усилиями предпринимателей.

Об этом же говорил и гуру менеджмента Питер Друкер: «предприниматели рассматривают перемены как норму и как признак процветания. Поэтому именно предприниматель находится в постоянном поиске источников перемен, реагирует на них и рассматривает их как новые возможности».

Тогда как менеджер – специалист по управлению стационарными процессами. То есть, по управлению устойчивой и неизменной работой предприятия. Как следствие, создание, внедрение, изменение и вообще любые инновации, по сути, противны его природе. И если менеджер ими и занимается, то только по принуждению. Как следствие, чаще всего неэффективно. А по своей инициативе менеджер занимается изменениями только для того, чтобы повысить комфортность собственного существования, но никак не эффективность бизнеса. К слову, именно поэтому менеджеру нельзя предоставлять свободу действий: в результате лучше станет только ему самому.

Предприниматель и менеджер владеют вроде бы одинаковыми профессиональными знаниями и навыками. Как художник и ремесленник. Только предпринимателю как художнику требуется еще и талант творить, а наемному менеджеру как ремесленнику – только умение копировать чужой опыт. Поэтому не обладающий предпринимательским талантом менеджер в принципе не способен создать качественный бизнес или развить существующий. Хотя прекрасно может управлять стабильным бизнесом, обеспечивая его устойчивую работу.

Но и это еще не все. У предпринимателя и наемного менеджера принципиально разные горизонты планирования. Предприниматель стремится создать бизнес, как художник свое произведение, – навечно. Менеджер же всегда ориентируется на отчетный период: месяц, квартал, максимум, год. Поэтому ставить и решать долгосрочные задачи может только предприниматель. А качественный бизнес с какого-то момента своего развития без долгосрочного планирования не может существовать.

Наконец, предприниматель рискует своими деньгами, тогда как менеджер – чужими. А потому в деле использования ресурсов в сравнении с менеджером предприниматель принципиально более ответственен. Так что в экономике эффективно управлять ресурсами способны только предприниматели. Но никак не менеджеры и, тем более, не власть.

Но при всем этом нужно понимать, что в большинстве случаев успешный предприниматель – это менеджер, развивший свой интеллект до высокого уровня. То есть, помощник предпринимателя, сумевший стать интеллектуалом-творцом. И главная задача предпринимателя – выявление среди менеджеров способных управлять нестационарными процессами. Потому что только они могут стать эффективной «правой рукой» предпринимателя.

Приведенные примеры объясняют, почему марксизм стал лишь информационным оружием политических сил социалистической ориентации. Как демонстрирует история XX века, марксизм оказался очень эффективным политическим оружием. Причем до сих пор позволяет успешно участвовать в политической борьбе. Но вот в качестве инструмента управления общественным развитием марксизм надежд не оправдал – оказался малоэффективным.

4. Неолиберальная экономическая наука

Развитие политической экономии капитализма закончилось в 50-е годы. Последний заметный вклад в нее был сделан Й. Шумпетером: он разделил прибыль на две части – предпринимательскую и инвестиционную. Так предпринимательская доля тоже стала возмещением труда. А инвестиционная доля прибыли стала иметь символическое отношение к труду, которое описывает выражение «деньги делают деньги».

Как говорилось выше, в 60-х годах неолибералы запустили процесс превращения политэкономии капитализма в общеобразовательную дисциплину – научную мумию. Политэкономия социализма аналогично умертвили советские обществоведы. Правда, по другим соображениям – в качестве логичного вывода из представлений о завершении общественного развития вообще и экономического в частности. Они объявили экономические отношения в СССР совершенными. Соответственно, нет и нужды заниматься исследованиями их развития.

В результате в обоих идейных лагерях экономическое развитие было заблокировано. Как следствие, обе экономические системы начали вырождаться. К закономерному финалу деградации первой пришла советская система – социалистическая. А сегодня наступила очередь повторить этот результат капиталистической системе. И это уже публично признается западным экспертным сообществом. Но оно пока еще не поняло, что создание новой экономической системы может начаться только после возвращения к жизни политэкономии. Потому что новая экономическая система должна в первую очередь предложить новые модели экономических отношений. А это может сделать только политэкономия.

Для общественного развития умерщвление политэкономии капитализма стало «преступлением века». Роль киллеров в нем сыграли два идола неолиберализма – А. Рэнд и Ф. Хайек. Извращенность их идей важно понимать при рассмотрении двух ключевых в деле создания новой экономической системы проблем: ценностной ориентации бизнесменов и способе регулирования экономической деятельности.

А. Рэнд лишила политэкономия минимальной потенции тем, что перевела в фольклорную форму представления о сущности экономических отношений. А.Рэнд стала автором неолиберальной онтологии труда, изложенной в романе «Атлант расправил плечи» и других книгах звезды неолиберализма. Эта антология труда была полностью адекватна интеллектуальной примитивности неолиберализма, как мутации классического либерализма.

А. Рэнд была русской эмигранткой, смертельно обиженной на революцию, которая лишила ее семью пары аптек в Петрограде. Переехав в США, А. Рэнд зарабатывала на жизнь сначала писанием сценариев для Голливуда. А со временем стала успешной писательницей.

При этом А. Рэнд была философствующим литератором. Ее философия не имела отношения к мейнстриму официальной философии, которая к середине XX века выродилась в философский абстракционизм. Философия А. Рэнд представляла собой практическое

понимание мира, адекватное современным условиям. В этом смысле А. Рэнд можно назвать естественным философом. Причем не только оригинальным, но и вполне серьезным.

Сегодня таким по качеству широко известным естественным философом является Эль-пепе – экс-президент Уругвая Хосе Мухика. Именно философское понимание мира обеспечило обоим личные достижения, у которых множество поклонников во всем мире. Секрет феномена авторитета А. Рэнд и Эль-пепе заключается в отсутствии у них конкурентов.

Дело в том, что официальная философия не только впала в абстракционизм, но и перестала заниматься развитием системного понимания мира. А именно оно требуется людям в первую очередь – позволяет осмысленно действовать в окружающем их мире. Это как в соревнованиях по ориентированию. Если у вас качественная карта, вы успешно придете к финишу. Но если у вас примитивная карта, шансы на успех снижаются. А если у вас вообще нет карты, к финишу вы можете прийти только случайно.

Цель философии как науки состоит в создании максимально объективного и масштабного системного понимания мира – его организации и действующего в нем миропорядка. Любой человек создает собственное системное понимание окружающего мира в виде системы представлений о том, как он организован и какие порядки в нем действуют. Потому что это требуется ему для жизни и деятельности – выполняет для человека функцию лоции.

В зависимости от своих способностей и настойчивости в мировоззренческом поиске каждый человек создает себе собственное системное понимание мира. В этом деле человек использует в качестве элементов понимания идеи и представления, которые создают и пропагандируют философы, политики, ученые и писатели. Из этих элементов человек и создает модель окружающего мира – его организации и действующих в нем порядков.

В этом смысле А. Рэнд и Эль-пепе смогли предложить не отдельные элементы, а комплектные заготовки системного понимания. Причем понятные обычным людям и выглядящие вполне истинным. Именно это объясняет популярность этих естественных философов.

В своих книгах А. Рэнд предложила экономической элите понятное и комфортное ей описание сущности экономической деятельности – ее предназначения, способов осуществления и статусов ее прямых и косвенных участников. То есть, бизнесменов, наемных работников и политиков. В результате создала альтернативную классической неолиберальную онтологию труда в капиталистической экономике.

А. Рэнд действовала проверенным способом: использовала эффект зеркальности. Она всего лишь отзеркалила марксизм, заменив пролетариев на капиталистов. В результате у нее капиталисты не просто держат, подобно атлантам, на своих плечах цивилизацию, но и несут ее в будущее. Тогда как все прочие субъекты экономической деятельности паразитируют на капиталистах. По сути, Рэнд стала идолом неолиберализма, так как покорила западную экономическую элиту предложением новой версии «святой троицы» – Бог, Сын и Бизнес.

По сути, А. Рэнд наделила бизнесменов статусом избранных Богом. В этом смысле она тоже воспользовалась известными примерами. Так, в Ветхом Завете иудеи объявлены избранным Богом народом. В протестантизме тоже есть избранные Богом – богатые. Можно так же считать, что А. Рэнд развила высказанную Д. Рокфеллером идею, что «бизнес имеет божественное предназначение».

В этом вопросе нужно так же понимать особенности имевшейся в то время в США ситуации. Дело в том, что политики объявили виновником Великой депрессии экономическую элиту.

Соответственно, возложили на нее и ответственность за сопровождавшие депрессию ужасающие бедствия народа. Это дало возможность политической элите изгнать экономическую элиту с капитанского мостика правящего класса – отправить в «машинное отделение».

По сути, политическая элита воспользовалась случаем монополизировать управление всем правящим классом. Так в итоге завершилась политическая эпоха, суть которой описывает фраза «что хорошо для General Motors, то хорошо для Америки». В результате американский крупный бизнес приобрел комплекс общественной неполноценности. Своими идеями А. Рэнд его от этого комплекса избавила. Но в итоге внедрила в сознание западной экономической элиты ложное понимание экономических отношений, которое запустило процесс ее деградации.

В том, что звездой политэкономии смогла стать разбирающаяся в экономике на бытовом уровне писательница, ничего невероятного нет. А. Смит и К. Маркс тоже разбирались в экономике на любительском уровне – потребителей экономических продуктов. Такая же картина наблюдается и в остальных сферах деятельности Первого мира. Так, возобновленный художниками Возрождения процесс развития изобразительного искусства, завершился аналогичным результатом: его вершиной стали «произведения» Энди Уорхола и прочих «титанов» современного искусства.

Сравнив современное искусство с классическим, можно наглядно оценить интеллектуальную пропасть между неолиберальной политэкономией и классической. Так что, как Энди Уорхол не способен рисовать как Рембрандт, так и Айн Рэнд не могла сформулировать идеи, отражающие реальные особенности экономической деятельности. По сути, идеи неолиберальных авторитетов второй половины XX века стали ядом, умертвившим и политэкономия, и искусство.

Ф. Хайек поучаствовал в умерщвлении политэкономии идеей совершенства «естественного порядка» в форме полностью свободного рынка. Но «естественный порядок» Ф. Хайека, реально описывает биологический порядок – систему отношений в пищевой цепи. То есть, описывает порядок предыдущей эпохи глобальной эволюции – развития биологической среды.

В пищевой цепи действиями ее субъектов управляет инстинкт потребления. Это и обеспечивает совершенство пищевой цепи, как модели отношений живых организмов, которые обладают только инстинктами. Тогда как в общественных отношениях действиями людей управляет разум по основанным на ценности справедливости моделям взаимодействия.

Потому что любая общественная деятельность коллективная – обеспечивает ее участникам достижение совместными действиями общих для них целей. А так как общие цели уравнивают статусы участников совместной деятельности, модели взаимодействия между ними эффективны только если они обеспечивают справедливые отношения. Потому что статусы участников коллективной деятельности различаются только в технических вопросах – специализации в осуществлении деятельности.

Соответственно, биологический порядок системно неадекватен условиям принципиально более сложной среды современной эпохи – общественной. Как следствие, внедрение в общественную среду биологического порядка автоматически запускает процесс деградации общественных отношений – опускание их до уровня отношений пищевой цепи.

Прибыль, как единственная цель деятельности, это цель не разума, а инстинкта. Поэтому ориентированное лишь на повышение прибыльности рыночное регулирование представляет собой экономический вариант регулирования пищевой цепи. Но если целью экономической деятельности считать участие в создании рукотворной части мироздания, тогда управление ею должно быть директивным – обеспечивать цель развития рукотворного мира.

Тогда как рыночное регулирование как совершенное достижение предыдущей эволюционной эпохи должно сохраниться в качестве одного из автоматических регуляторов экономической деятельности. Причем настроенного на ее главные цели. Что касается цели обеспечения ресурсами остальных сфер общества, то она должна сохраняться в качестве второй главной цели экономики.

В обоих случаях прибыль является только ресурсом достижения людьми своих целей. Соответственно в паре «прибыль для предпринимателя и ресурсы для общества» целью прибыли предпринимателя должно быть обеспечение его участия в создании рукотворной части мироздания. В результате прибыль предпринимателя принципиально изменяет свою сущность. Во-первых, в используемой для личного потребления части становится вознаграждением за участие в достижении главной цели экономической деятельности. Во-вторых, в используемой в финансировании бизнеса части становится нужным для создания рукотворного мира ресурсом. Такое изменение понимания сущности прибыли кардинально изменит отношение к ней общественного сознания.

В Философии эволюции мироздание имеет двоичную природу – все феномены существуют в двух видах: энергия и материя, активные и пассивные вещества, мужские и женские организмы и т.д. Поэтому в основе миропорядка имеется две исходные ценности – свобода и справедливость как концепции легальных моделей действий субъектов мироздания. Свобода в процессах их взаимодействия с самим мирозданием. Справедливость в процессах взаимодействия субъектов друг с другом. Поэтому свобода разрешает создание в составе мироздания рукотворной территории. А справедливость является концепцией общественных отношений.

Разное предназначение ценностей имеет результатом их несовместимость: свобода – это несправедливость, а справедливость – это несвобода. Как следствие, любая модель отношений должна иметь в основе только одну ценность – в отношениях с мирозданием ценность свободы, в общественных отношениях ценность справедливости.

Соответственно, в отношениях человека с мирозданием не может быть справедливости. Потому что у мироздания нет разума. Аналогично в отношениях между людьми не может быть свободы. Потому что в отношениях люди должны подчиняться установленным для них правилам.

Любая деятельность представляет собой процесс достижения целей его участников. В соответствии с двоичной природой мироздания в общественной деятельности тоже имеется два вида целей – существования и развития. Ценность справедливости обеспечивает людям возможность устойчивого существования, а свобода – возможность успешного развития.

Ценность справедливости обеспечивает соответствие общественных отношений миропорядку. В результате на общественной территории имеются такие же благоприятные для существования человека условия, какие имеются во всем мироздании для всех его субъектов. А ценность свободы обеспечивает благоприятные условия для успешного развития человека в процессах познавательной и созидательной деятельности.

В свою очередь, каждый вид целей тоже состоит из двух видов – общих для какого-то количества людей и индивидуальных. Как следствие, имеются два обеспечивающих достижение этих целей вида деятельности – коллективная и индивидуальная. Коллективная деятельность эффективнее, так как позволяет людям объединять имеющиеся у них ресурсы и использовать преимущества специализации. Поэтому люди объединяются в общество, чтобы иметь необходимое для достижения общих целей количество ресурсов и быстрее их достигать.

Соответственно, основа любого общества – общие цели его членов. А коллективная деятельность – способ их достижения. Так что ничего лирического и, тем более, сакрального в природе общества нет: только общие цели и коллективная деятельность по их достижению.

Что касается «общих ценностей», то они не могут служить основой объединения. «Общие ценности» играют вспомогательную роль – формируя у людей общий менталитет, они обеспечивают высокий уровень толерантности общественных отношений. По сути, гармонизируют отношения и так дополнительно повышают их эффективность.

Отношения в любой коллективной деятельности должны основываться на ценности справедливости – равенстве прав и обязанностей участников. Но цели существования и развития существенно разные, как следствие, отношения в процессах достижения их общих видов тоже различаются: в каждом действует своя версия ценности справедливости.

Цели существования являются общими для всех и безальтернативными – всем людям требуется безопасность, инфраструктура жизнедеятельности, правопорядок, социальная защита и др. Деятельность по достижению этих целей осуществляется в социальной среде общества – коммунальной, правоохранительной, судебной и военной сферах.

Поэтому в деле совместного достижения людьми общих целей существования отношения между ними должны основываться на полной справедливости: все обязаны вносить равный вклад в достижение общих целей и иметь право на равную долю результата их достижения.

Соответственно, полная справедливость устанавливает полное равенство граждан. Вклад должен быть равным во временной системе измерений – каждый должен «отработать» одинаковое время на достижение общих целей. Именно это равенство обеспечивает плоская шкала подоходного налога – уплачивая его по одинаковой ставке, банкир и слесарь отработывают одинаковое время на достижение общих для них целей. Равная доля результата обеспечивает возможность всем гражданам благополучно прожить отпущенный им срок.

Общие цели развития достигаются в процессе коллективной созидательной деятельности в политической, экономической, культурной и научной сферах. Эти сферы образуют вторую среду общества – интеллектуальную. Эта среда является субъектом развития на протяжении второго этапа развития человечества. Как положено в эволюции, интеллектуальная среда, как субъект следующего этапа общественного развития, более сложная в сравнении с социальной средой – в ней к совместному виду коллективной деятельности добавляется кооперационный вид деятельности.

В совместной деятельности между ее участниками делится конечный результат. В кооперационной деятельности каждый участник получает свою часть общего результата после выполнения своей функции в производственной цепочке. Поэтому собственники предприятия являются участниками совместной деятельности, а сотрудники предприятия – кооперационной.

Общие цели развития имеют альтернативу – могут ориентироваться на достижение разных результатов. Как следствие, такие цели объединяют в общество не всех граждан, а только заинтересованных в каком-то одном, нужном именно им результате развития. Соответственно, в деле участия в обществах интеллектуальной среды люди должны иметь свободу – право выбора, в какое общество вступать. Или не вступать, а заниматься достижением нужных им результатов развития индивидуальной деятельностью.

Отношения совместной деятельности в таких обществах должны основываться на сформулированной еще Аристотелем ценности «пропорциональной справедливости». В соответствие с ней члены общества имеют в нем права, пропорциональные своему вкладу в достижение общих для них целей. Как следствие, имеют право на получение пропорциональной своему вкладу доли конечного результата.

Справедливость отношений кооперационной деятельности обеспечивает трудовой рынок: устанавливает объективную и, соответственно, справедливую цену труда в зависимости от его вида, квалификации и дефицитности. Аналогично рынки товаров и услуг обеспечивают справедливость отношений между предпринимателями, как субъектами рынков: устанавливают объективную, соответственно, справедливую цену производимых ими продуктов в зависимости от их качества и востребованности.

А ценность свободы обеспечивает право выбора – участвовать, работая в предприятии, в кооперационных отношениях или заниматься индивидуальной деятельностью. Для предпринимателей ценность свободы обеспечивает право выбора поля деятельности и своего места на нем.

Поэтому в кооперационной деятельности имеется своя версия справедливости – относительной. В первую очередь относительная справедливость должна быть основой отношений между властью экономической среды как ее организатора и управляющего и предпринимателями как ее субъектами. Все должны быть равны относительно установленных в экономической среде порядков. А они должны устанавливаться по соглашению участников отношений.

Затем относительная справедливость должна быть основой отношений между участниками кооперационных цепочек в предприятиях – они должны быть равны относительно установленных в них порядков. Точно так же должны быть равны создатели предприятий и их сотрудники – относительно трудового законодательства, как правопорядка кооперационной деятельности.

В таком понимании кооперационных отношений нет «наемных работников». На рынке труда все являются индивидуальными предпринимателями, продающими свои услуги по выполнению каких-то производственных функций в кооперационных цепочках предприятий. И «наемные работники» пользуются ценностью свободы точно так же, как предприниматели в выборе предмета и места своей экономической деятельности. А справедливость им требуется в отношениях с партнерами по совместной и кооперационной деятельности и в деле определения

цены своих услуг. Первое обеспечивает полноценное трудовое законодательство, второе – объективный трудовой рынок.

Создание полноценного трудового законодательства и организация объективного трудового рынка, это две главные функции экономических властей для индивидуальных участников кооперационных цепочек предприятий. Аналогично создание полноценного экономического законодательства и организация объективного рынка продуктов, это две главные функции экономических властей для предпринимателей, как участников отраслевых кооперационных цепочек.

Так что без справедливости можно действовать только в джунглях. Это полностью соответствует характеру эволюционного процесса – совершенные результаты каждого этапа развития продолжают использоваться на следующих этапах. Но при этом несколько меняют форму – приспособляются к изменившимся условиям. И появляются полностью новые результаты. Это и демонстрируют две версии справедливости. Пропорциональной, как модернизированной под условия деятельности в интеллектуальной среде версии полной справедливости. Относительной, как полностью новой версии справедливости.

При этом в Философии эволюции обосновано представление, что свобода деятельности легитимна в единственном варианте – если она обеспечивает деятельность, ориентация которой совпадает с вектором эволюции и не препятствует достижению целей существования и развития остальных граждан. Как следствие, любая свобода является относительной.

Это со всей очевидностью демонстрирует правовая система любого общества. Что касается непосредственно экономических отношений, то в них, как отношениях коллективной деятельности вообще не может быть свободы. Так что представление неолибералов о безусловной благотворности полной свободы экономической деятельности полностью ошибочно. Соответственно, для любой деятельности главная проблема использования ценности свободы – определение границ ее присутствия на территории коллективной деятельности в соответствии с ее функцией в эволюционном процессе.

Изложенное означает, что в социальной среде правовая система должна основываться на ценности полной справедливости для коллективной деятельности и ценности свободы для индивидуальной деятельности по достижению целей существования. В интеллектуальной среде должны действовать три правовые системы – основанная на ценности свободы для индивидуальной деятельности, основанная на ценности пропорциональной справедливости для совместной деятельности и основанная на ценности относительной справедливости кооперационной деятельности.

Поэтому в новой экономической системе должны произойти кардинальные изменения в понимании всех видов экономических отношений: между бизнесменами и властью, между предпринимателями, между предпринимателями и инвесторами, между руководителями предприятий и сотрудниками. И должно быть существенно иначе организовано взаимодействие между производственным и сервисным секторами экономической сферы, между экономической сферой и остальными сферами общества.

Самое главное, новая экономическая система должна быть ориентирована на интересы экономических людей, мотивацией которых руководит разум. А так как у разума любые

общественные отношения имеют в своей основе общие ценности, все виды экономических отношений должны иметь ценностную ориентацию.

В новой экономической системе должен быть кардинально повышен уровень директивности управления. Дело в том, что человеческая деятельность не только полностью осмыслена, но и модели осуществления и регулирования деятельности создаются самими людьми. И они все без исключения директивны, так как обеспечивают достижение конкретных целей.

Соответственно, директивность, это синоним осмысленности. Осмысленностью своей интеллектуальной деятельностью человека как раз и отличается от животных, действия которых инстинктивны. И так как экономическая деятельность полностью интеллектуальная, инстинктивно в ней действовать невозможно по определению.

При этом встраиваемые в модели автоматические регуляторы обеспечивают только повышение эффективности деятельности. Так что директивная модель регулирования экономических отношений – это продукт деятельности разума, состоящий из комплекса моделей отношений между участниками коллективной деятельности.

Директивная модель регулирования развивается на протяжении всей истории человечества перебором вариантов. Выявленные наиболее эффективные варианты закрепляются в практике деятельности. А тот факт, что директивное регулирование пока не достигло совершенства, вполне естественно для любого процесса развития – промежуточный результат является ступенькой подъема к совершенному результату.

Поэтому гамма директивных методов регулирования экономической деятельности неуклонно расширялась. То есть, шел процесс ухода от модели «пищевой цепи» к модели полностью осмысленной деятельности. В принципе, в этом и заключалось развитие экономических отношений. Так что чисто рыночное регулирование имелось только в доисторические времена. А всю историю человечества уровень осмысленности регулирования экономической деятельности, как следствие, директивности управления ею только непрерывно возрастал.

Первые механизмы директивного регулирования экономической деятельности появились в античную эпоху. В феодальную эпоху уровень директивности регулирования существенно вырос: сложная налоговая, разрешительная система, цеховая модель производства это наглядно демонстрируют. В индустриальную эпоху процесс шел уже быстрыми темпами. Так что современная западная экономика уже вовсе не рыночная. В самом деле, если все без исключения экономические предприятия управляются и регулируются директивно, то с какой стати экономика страны как предприятие его общества должна управляться и регулироваться по рыночной модели?

Нынешняя ситуация в Евросоюзе наглядно демонстрирует ключевую роль уровня директивности регулирования экономики и его качества. Так, в той же Германии частично рыночное регулирование существует уже только на уровне малого бизнеса. А деятельность всего среднего и крупного бизнеса в подавляющей степени регулируется директивно – не афишируемыми властью методами и механизмами.

Здесь как раз и скрыт ответ на вопрос, почему экономика стран Северной Европы эффективнее экономики стран Южной Европы. А это – результат разного уровня директивности

регулирующего и его качества: у первых в сравнении со вторыми в экономике гораздо выше уровень директивности регулирования и его качество.

Эти примеры свидетельствуют о том, что ноу-хау управления общественными процессами по-прежнему остается самым ценным интеллектуальным ресурсом общества. Потому что более совершенная система управления обеспечивает большую эффективность деятельности. Как следствие, обеспечивает конкурентное преимущество на международной арене. Поэтому те же богатые европейские общества управленческим ноу-хау не делятся даже с партнерами по Евросоюзу.

Директивное регулирование может осуществляться в двух вариантах. В первом варианте регулирование ориентировано на максимизацию прибыли производителей. Логика этой модели проста: чем выше уровень прибыли производителей, тем больший объем налогов власть получит в свое распоряжение. Поэтому власти требуется только создавать условия, которые будут обеспечивать получение максимальной прибыли – устранять мешающие ее росту препятствия.

Второй вариант – ориентация директивного регулирования на обеспечение ресурсами деятельности по достижению общих целей граждан. Естественно, это более сложное регулирование. Потому что нужно определить, как бизнес должен участвовать в достижении нужных гражданам целей и как вознаграждаться за свою работу.

Так как любое общество представляет собой объединение людей для совместного достижения общих для них целей, первую модель нужно рассматривать в качестве примитивной – доступной любой по уровню способностей власти. Ведь ей не требуется серьезно вмешиваться в управление экономическими процессами, для чего нужно иметь высокий уровень компетенции и интеллекта. Власть вообще может включаться в экономический процесс только на его финальной стадии – дележе прибыли.

Тогда как вторая модель для своего использования требует компетентную и интеллектуально развитую власть. Ей ведь необходимо встраивать экономическую деятельность в процесс достижения общих целей. Это значит, что первая модель умрет вместе с капитализмом, а вторая продолжит развиваться на протяжении следующей эпохи.

В таком понимании СССР в экономическом развитии никуда с правильного пути не сворачивал. Разве что слишком быстро двигался – опережал свое время. И потерпел крах вовсе не по причине неэффективности директивного регулирования. Неэффективным оказался правящий класс – в 70-е годы стал неадекватен достигнутой советской экономикой масштаба уровня сложности.

Советская экономика была принципиально некоммерческой – полностью ориентированной на обеспечение ресурсами целей общества. То есть, целей обеспечения безопасности, роста благосостояния, повышения качества социального обеспечения, развития науки, культуры, экономики и так далее. Поэтому регулирование обеспечивало ориентацию экономики на обеспечение этих целей ресурсами. И у нее не было цели максимизации прибыльности. Что касается рентабельности, то она была лишь санитарным показателем качества экономической деятельности. А механизмы рыночного регулирования советской экономике вообще не требовались.

Так что в первую очередь именно СССР обеспечивал процесс развития второй модели директивного регулирования. Это объясняет, почему именно в СССР было создано научное планирование, без которого осмысленное управление экономическим развитием малоэффективно. И высокий КПД советской системы директивного регулирования внес весомый вклад в превращение за считанные годы феодальной страны в сверхдержаву индустриальной эпохи.

Это доказывает, что советская директивная модель регулирования экономики была вполне адекватной условиям финальной стадии индустриальной эпохи. И была ее условиями востребована в качестве субъекта следующего этапа развития директивного регулирования.

Рассуждающие об отсталости советской экономики либеральные экономисты не понимают самых простых вещей. Например, что уровень развития промышленности определяется не характеристиками оборудования, а уровнем компетенции инженеров и рабочих. И в СССР этот уровень был самым высоким – он ни в чем не уступал самым передовым странам Запада.

Что касается низкого качества производимой советской экономикой продукции, то, во-первых, это относилось только к продукции гражданского назначения, и то не всей. Например, атомное машиностроение производило продукцию самого высокого качества. Причина была в разном обеспечении ресурсами военной и гражданской промышленности.

Власть обеспечивала гражданскую промышленность ресурсами, которых хватало на производство изделий только невысокого качества. Ведь власть требовала из выделяемых ресурсов производить еще и определенный объем продукции. А так как качество – это количество вложенных в производство продукта ресурсов, то большее количество единиц товара из одного объема ресурсов можно произвести единственным способом – снизив качество товара.

Так, советский дизель Д6 военного назначения стоил 16 тыс. рублей, а близкий ему по характеристикам сельскохозяйственный дизель А-01 стоил 1,2 тыс. рублей. И так как цена советской продукции обеспечивала минимальную рентабельность, получается, что с учетом разной серийности в военный дизель вкладывалось в 6-7 раз больше ресурсов. Это количество ресурсов было близким к тому, которое вкладывалось в стоивший около 18 тыс. DM западногерманский дизель D28 концерна MAN – аналогичный по качеству дизелю Д6.

Так что на Западе продукция разделялась на военную и гражданскую только в части использования, а в СССР и в части вложения ресурсов. В этом причина низкого качества советской гражданской продукции. А вовсе не потому, что экономика не была способна обеспечивать ее высокое качество. Если бы в производство гражданской продукции вкладывалось такое же количество ресурсов, какое вкладывалось в военную продукцию, они имели бы одинаковое качество. Потому что уровень компетенции работников в гражданской и военной сферах был одинаковый.

Принятая в 1961 году «Программа построения коммунизма» ставила цель повысить уровень жизни в СССР до уровня американского среднего класса. Но эту цель невозможно было достичь условиях, когда расходы на оборонно-промышленный комплекс не опускались ниже 20% валового внутреннего продукта (ВВП). Поэтому правящему классу нужно было выбирать – продолжать гонку вооружений или строить коммунистическую версию общества потребления.

В конце 50-х годов советское руководство взяло курс на общество потребления. Но для этого требовалось снизить военные расходы до сопоставимых с американскими. То есть, в 4-5 раз. Но это не устраивало генералов и директоров оборонных предприятий – кардинально сокращало их численность и влияние в правящем классе. Поэтому в 1964 году они организовали переворот, который лишил сторонников курса на строительство общества потребления минимального влияния в правящем классе. В результате военная промышленность продолжала успешно развиваться, а гражданская перешла в состояние стагнации.

Переворот привел к доминированию в правящем классе представителей военно-промышленного комплекса и партийной бюрократии. А интеллектуалы перестали оказывать существенное влияние на управление светским обществом. Но еще более катастрофическим результатом переворота стало принципиальное изменение правящим классом кадровой политики.

Успехи СССР в первую очередь и в максимальной степени обеспечивала созданная большевиками система социальных лифтов. Она имела во всех сферах общества и действовала очень эффективно. Поэтому самые энергичные, компетентные и талантливые представители народа постоянно обновляли все этажи управления советского общества и неуклонно повышали общий интеллектуальный уровень советского руководства.

Поставленная руководителями ВПК во главе власти брежневская команда принципиально изменила кадровую политику. В конце 50-х годов в советском правящем классе начали формироваться клановые структуры. По сути, с этого процесса началась деградация советского правящего класса. А после переворота в управлении процессом обновления правящего класса и власти был взят курс на переход от системы социальных лифтов на клановую модель управления. Соответственно, и на клановую модель формирования власти.

В клановой системе главную роль в деле формирования его состава играют не деловые качества и интеллектуальные способности, а преданность клану и его руководителям. Поэтому достаточно быстро кадры руководителей стали обновляться не самыми эффективными представителями элит. А со временем стали обновляться исключительно родственниками и друзьями.

В результате было нарушено требование соответствия качества управляющих уровню сложности объекта управления. По мере роста масштаба любого предприятия, его организация усложняется – как следствие возрастания количества элементов системы и связей между ними. А это требует параллельного повышения уровня компетенции и интеллектуальных способностей управляющих.

До середины 80-х годов советская экономика непрерывно увеличивалась в масштабах. До перехода на клановую кадровую политику уровень интеллекта советских руководителей всех уровней управления в экономике повышался параллельно с ростом ее сложности. Смена кадровой политики развернула вектор этого процесса в противоположную сторону – компетентность и интеллектуальные способности руководителей начали устойчиво снижаться.

В результате стали формироваться классические «ножницы» – дисбаланс между постоянно возрастающим уровнем сложности экономики и непрерывно снижающимся уровнем качества ее руководителей. К середине 80-х годов этот дисбаланс превысил критический уровень, и экономика сначала полностью потеряла эффективность, а затем начала разрушаться.

Проблемой советской экономики была не мифическая отсталость, а неадекватность ее руководителей – в деловом и интеллектуальном плане они деградировали до уровня, которого было совершенно недостаточно для компетентного управления экономикой имеющегося уровня сложности. И это не было идеологической проблемой – все без исключения банкротства предприятий являются естественным результатом деградации его руководства.

Несовершенство результатов созидательной деятельности – это вовсе не повод переходить на животную модель ее регулирования. Такой маневр запускает процесс деградации личности ее участников – они начинают спуск по ступеням лестницы мотивации. Деградация личности наблюдается в виде одичания человека – превращения его в животное.

Этот результат обеспечивает изменение этики – человек переходит этику эгоизма, жестокости, потребительской ориентации. В итоге превращается в животное в человеческом облике. Субъекты элиты превращаются в хищников, субъекты народа – в травоядных животных.

Неолиберализм легитимировал в правящих классах Запада несправедливость общественных отношений. Как следствие, запустил процесс деградации экономической элиты. И достаточно быстро в ней стали доминировать экономические животные. Это объясняет охватившую крупный западный бизнес вакханалию алчности.

Именно она привела Запад к деиндустриализации в результате переноса производств в развивающиеся страны. А пресловутая «революция менеджеров» поставила во главе крупного бизнеса людей, ориентированных на быстрое получение максимальной прибыли и любым доступным способом. Как следствие, финансироваться стали только текущие цели развития и только повышающие прибыльность. В итоге экономическое развитие Запада сначала остановилось, а затем сменилось деградацией.

К 70-м годам мир кардинально изменился – исчезла колониальная система. В новом мире неолиберализм был востребован в том числе и в качестве инструмента влияния коллективного Запада на остальное человечество: политического, экономического, культурного и т.п.

В новых условиях транснациональные компании лишились возможности решать свои проблемы в странах Третьего мира директивным способом – через колониальные администрации. А решать проблемы с властями ставших независимыми стран выглядело дорогим. Поэтому была выбрана стратегия превращения экономики этих стран в аналог джунглей: в их условиях весовая категория транснациональных компаний гарантировала им подавляющее преимущество перед местными компаниями.

Это было возможно только в случае, если экономики остальных стран будут максимально рыночными. Для внушения остальному миру идеи высшей эффективности полностью рыночного регулирования как раз и потребовался Ф. Хайек. Эта политика ускорила запущенный отказом правящих классов Запада от ценности справедливости процесс их деградации. Его нынешние печальные последствия стали результатом в том числе и продвижения в мире мифа рыночного регулирования – дополнительным побочным эффектом, как результатом использования порочного инструмента.

Бизнесмены прекрасно знают, что производить на одном предприятии продукцию разного качества невозможно, поскольку вся продукция в лучшем случае будет иметь промежуточное качество, а скорее всего низкокачественной станет вся продукция. Глобализация превратила

мировой рынок в одно предприятие и порча идеями Ф. Хайека не входящих в состав Западных стран автоматически запустила порчу его самого.

Хотя процесс повышения уровня директивности управления экономикой в развитых странах продолжался, под влиянием неолиберализма он сменил вектор: стал создавать благоприятные условия только для экономических животных. Соответственно, условия деятельности для экономических людей начали устойчиво ухудшаться.

Максимально негативные результаты были получены в финансовой сфере. Так, по некоторым оценкам доля прибыли финансового сектора мировой экономики в общей прибыли во второй половине XX века возросла с пяти до семидесяти процентов. По сути, производственный сектор западной экономики был посажен «на хлеб и воду». Не случайно у многих крупных производственных компаний до 80% прибыли создают спекулятивные операции.

Если к доходам финансового сектора добавить спекулятивную часть доходов производственного сектора, получится, что производство уже поддерживается крохами ресурсов. И это одна из причин наблюдаемого уже третье десятилетие устойчивого снижения качества товаров и услуг.

Разговоры экономистов о наступлении «экономики услуг» демонстрирует непонимание ими элементарных вещей. А именно, что экономические услуги являются вспомогательной деятельностью. Они только обеспечивают повышение эффективности производительной деятельности – создания товаров. Поэтому сектор услуг лишь обслуживает производительный сектор экономики. Соответственно, сектор услуг по своему масштабу должен быть адекватным масштабу производительного сектора. Это значит, что разговоры о доминировании в экономике сферы услуг демонстрируют факт дефектности экономической системы.

«Экономика услуг», это модель, в которой прислуга командует хозяином. Именно так организована современная западная экономика. Ею реально управляет финансовая прислуга. Причем управляет не только в домашних, но и во всех делах хозяина – производительной части экономики. Но так как финансисты ничего не понимают в производительной экономике, имеет место ситуация, когда прислуга управляет делами хозяина, ничего в них не понимая.

При этом прислуга ни в чем себе не отказывает и делает все, что ей вздумается. И старается все делать исключительно к своей собственной выгоде. Понятно, что такие отношения неминуемо разорят хозяина. И доклад Римского клуба констатировал гибель капитализма, как естественного результата деградации крупного бизнеса и некомпетентного управления финансистами западной экономикой.

Для Западных идей Ф. Хайека имели предметное практическое значение. Именно за это он был вознесен на олимп экономической науки – введен в круг главных ее авторитетов. Обосновав необщественных характер экономических отношений, как разновидности пищевой цепи, Ф. Хайек дал неолибералам возможность узаконить несправедливый характер экономической деятельности.

Правящим классам Первого мира идеи Ф. Хайека позволили успешно тормозить процесс общественного развития остального мира. Именно с этой целью все западные рецепты модернизации развивающихся стран в первую очередь ориентируют на максимально снижение степени директивности управления экономикой.

Максимально рыночная экономика развивающихся стран позволяет транснациональным корпорациям в полную силу использовать в ней преимущество своей весовой категории. В результате получать максимальную прибыль и без особых усилий и затрат уничтожать местных конкурентов.

В самих странах Первого мира легитимация несправедливости экономических отношений позволяет бизнесу «с чистой совестью» удовлетворять свою алчность. Так, если в благополучные 60-е годы в США зарплаты топ-менеджеров в среднем в 30 раз превышали зарплаты квалифицированных рабочих, то сегодня этот разрыв составляет 450 раз! По сути, идеи Ф. Хайека превратили экономическую элиту Запада в раба алчности.

Что касается правящих классов Запада, то сменив идейную ориентацию на неолиберальную, они превратили в идейно недобросовестные рулевые обществ стран Запада. Именно это запустило процесс их деградации, результаты которого сегодня уже выглядят очевидными. В этом смысле идеи Ф. Хайека можно считать интеллектуальным аналогом героина. Поэтому в бесславном конце капитализма гибели капитализма он сыграл такую же роль, какую в смерти наркомана сыграл наркодилер.

5. Идол валового внутреннего продукта

Последний идол классической политэкономии – ВВП. Этот идол не просто жив – имеет статус верховного экономического божества. Так, у неолиберальных экономистов смысл экономического развития в первую очередь состоит в росте ВВП. Потому что именно прирост ВВП предоставляет необходимые для удовлетворения алчности ресурсы. А рост ВВП обеспечивает рост спроса, который движет процессы развития экономических продуктов и технологий их производства.

Этот идол демонстрирует главный дефект современной экономической науки – наличие в ней только количественного измерения, в котором и наблюдается изменение ВВП. Хотя все в мироздании имеет два вида характеристик: количественные и качественные. Количественные определяются измерением, качественные оценкой.

И любое развитие происходит в виде изменения обеих характеристик. В классической политэкономии качественные характеристики имелись – в них изучались экономические отношения. Ведь любые общественные отношения основываются на этике, которая оперирует качественными категориями – ценностями.

Но это направление исследований на Западе уже больше полувека табуировано. И по тривиальной причине: если бы политэкономы продолжала изучать качество экономических отношений, сегодня они бы описывали их реальное качество – биологическое. Естественно, что экономической элите совсем не нужно, чтобы общество понимало ее реальное качество – стаи хищников.

Отказавшись от ценностной этики, экономисты стали рассматривать экономические проблемы как, по сути, математические задачи. И вслед за физиками превратились в математиков. А так как в математике имеется только количественная система измерений,

проблема одномерности экономической науки была автоматически снята с повестки дня. Так что животные могут и дальше благоденствовать – у общества нет специалистов, которые могут оценивать качество экономической среды и этику деятельности ее субъектов.

Сегодня одномерность является главной проблемой экономической науки и экономики в целом. Ее источник – разная продолжительность процесса развития количественных и качественных характеристик. В первом случае развитие заканчивается раньше. Во втором случае развитие продолжается намного дольше. Это наглядно демонстрирует пример развития человека.

До 18-22 лет наблюдается развитие обеих характеристик – человека растет в размерах и умнеет. Затем развитие количественных характеристик прекращается – человек достигает оптимального для себя размера. И дальше этот размер только колеблется относительно оптимальной величины. Человеку требуется только следить за своим весом – не допускать существенных отклонений от оптимальной величины, что многие люди интуитивно понимают и делают. Тогда как развитие качественных характеристик продолжается: человек продолжает умнеть всю свою жизнь. Процесс заканчивается только со смертью или в результате заболевания (деменции).

В США с конца 50-х годов реальные доходы среднего класса перестали расти. Так к началу десятых годов нынешнего века они увеличились максимум на 10%, тогда как доходы верхушки правящего класса все это время росли головокружительными темпами. Но так как средний класс по этому поводу не возмущался, получается, имеющийся уровень доходов уже полвека его вполне устраивал – воспринимался в качестве полностью комфортного уровня благополучия.

Получается, в количественном измерении американская экономика давно достигла взрослого состояния. И уже больше полувека рост ВВП Америки обеспечивает только удовлетворение алчности человекообразных животных. А все экономические, политические и социальные проблемы американского общества, это следствие неадекватного управления страной, как естественный результат деградации правящего класса.

Соответственно, взрослой экономикой уже больше полувека управляет фактически подросток. А его сегодняшнее поведение демонстрирует достижение состояния переходного возраста, в котором подросток растормаживается. В результате постоянно скандалит и все портит.

Изложенное означает, что достигнутый в последней трети XX века уровень жизни среднего класса развитых стран не только оптимален с точки зрения размера ВВП страны, но и полностью комфортен для людей. А более высокий уровень требуется только гражданам, не успевшим или не сумевшим стать полноценными людьми.

Соответственно, развитие общества страны в первую очередь должно ориентироваться на единственно разумную цель – рост численности среднего класса до максимальных размеров и сокращение числа бедных и богатых граждан до минимальных значений. Что касается экономики стран Первого мира, то дальше она должна продолжать развиваться только в качественных характеристиках – совершенствовании экономических отношений, повышении качества товаров и услуг, росте эффективности производства и использования экономических продуктов, снижении негативного воздействия на природную среду.

Сказанное в полной мере относится к СССР. Начавшийся в советской экономике в 60-е годы процесс падения фондоотдачи (или кризис падения эффективности капитала) продемонстрировал потерю ею чувствительности к изменению количественных параметров. Соответственно, только количественными мерами (накачкой ресурсами) обеспечивать рост ВВП становилось все труднее – советская экономика достигла взрослого состояния и дальнейшем должна была развиваться только в части качественных характеристик.

И расчеты показывают, что при аналогичном западном уровне расходов на ВПК уровень жизни всего советского народа в 80-х годах превышал бы уровень жизни даже самого богатого западного среднего класса – американского. Так что цель «Программы построения коммунизма» была полностью реальной. И она не была решена в первую очередь из-за алчности ВПК. Как сегодня капитализм умирает в самой мучительной форме в первую очередь из-за алчности правящих классов Запада.

Распределение ВВП между сферами общества и социальными группами зависит в первую очередь от его качества – уровня справедливости общественных отношений. Как и эффективность системы управления обществом тоже в первую очередь определяется ее качеством в виде характеристик уровней добросовестности, компетентности и интеллекта правящего класса. По этим четырем качественным характеристикам к середине 80-х годов СССР опустился ниже «плинтуса». А сегодня аналогичные результаты демонстрируют правящие классы Запада.

Советский правящий класс стал первой «обезьяной с гранатой», которая уничтожила собственную страну. Сегодня такой же «обезьяной с гранатой» явно выглядит американский истеблишмент. Правда, советская «обезьяна» была глупой, но доброй, а американская тупая и злая. При этом американская «граната» намного мощнее. Так что и последствия ее взрыва будут намного масштабнее и тяжелее. Что касается Евросоюза, то евробюрократия пока похожа на стаю разномастных, но еще не опасных «обезьян».

6. Как реанимировать политэкономия?

Политэкономия сможет ожить и возобновить свое развитие только после решения хотя бы задачи создания системы оценки качественных характеристик экономических феноменов. Но для полноценного развития политической экономии требуется сначала кардинально модернизировать интеллектуальное обеспечение – цивилизационную парадигму.

Модернизация требуется в первую очередь философского и идеологического блоков парадигмы. Потому что эти блоки задают общественным наукам концептуальные представления об общественных процессах, которые они должны описывать в виде теорий. То есть, предлагать представления о сути этих процессов, их предназначении, стандартном алгоритме течения. Только в таком варианте политэкономия сможет получить необходимую для полноценной научной дисциплины концептуальную основу – комплексную и вводящую экономические процессы в систему общественных процессов в качестве ее естественных элементов.

Для политэкономии модернизация цивилизационной парадигмы должна объяснить эволюционное назначение созидательной деятельности. То, что создаваемая в составе мироздания рукотворная часть повышает людям комфортность существования и эффективность деятельности, очевидно и не требует доказательств. Но какую задачу создание рукотворного мира решает для эволюции, в рамках материалистического понимания мира выяснить невозможно.

Человеку, как существу разумному и творческому, нужно понимать в чем состоит эволюционное назначение созидательной деятельности, чтобы ориентироваться в первую очередь на него. Тогда как собственные выгоды рассматривать как вознаграждение за выполнение положенных ему в эволюционном процессе обязанностей.

В отношениях с эволюцией человеку нужно знать, что принципиальная разница между людьми и животными заключается в источнике мотивации деятельности. Мотивация наблюдается в виде стремления получать чувство удовольствия. А удовольствие получается в результате достижения целей. Поэтому разные цели – это в первую очередь разные способы получения в разных условиях удовольствия.

Животным мотивацию диктуют инстинкты, людям – разум. При этом животное получает удовольствие только от достижения цели: потребления ее пищевого или полового результата. Тогда как люди могут получать два вида удовольствий – не только от потребления результатов достижения цели, но и от деятельности по ее достижению.

Если человек считает, что мир создан эволюцией для него, то он действует только в своих интересах. То есть, для получения нужного ему для собственного потребления результата. И с кем-то объединяется только при совпадении интересов и наличии выгод от специализации и объединения усилий, как это имеет место в стаях социальных животных.

Но при таком видении мира непонятно, зачем эволюции потребовалось баловать человека, предоставив ему возможность от достижения одной цели получать два вида удовольствия. При том, что эволюция абсолютно прагматичный процесс – сантиментов в нем не обнаружено. Соответственно, если эволюция дала возможность человеку получать дополнительное удовольствие, это значит, что ей потребовалась выполнение им какой-то дополнительной функции. А чтобы человек добровольно ее выполнял, достаточно, чтобы он получал от этого удовольствие.

Полноценный ответ на вопрос, зачем эволюция дала возможность людям получать от достижения одной цели два вида удовольствия, смогла дать Философия эволюции, так как предложила более совершенное в сравнении с материализмом понимание мира, более точно определила место человека в системе мироздания и описала положенные ему функции в эволюционном процессе.

В Философии эволюции мир создан не для человека. Эволюционный процесс движет развитие мира к заданной ему цели. Соответственно, появление человека – только следствие возникновения у эволюции потребности в необходимой для достижения ее цели функции. Для выполнения этой функции человек как раз и наделен дополнительными способностями и возможностью получать удовольствие от их реализации.

Поэтому деятельность, обеспечивающая человеку получение удовольствия от ее осуществления, создает нужный не человеку а эволюции результат. В таком понимании мира человек в иерархии мироздания поднимается до статуса партнера эволюции – имеет свое поле деятельности, на котором он участвует в управлении ее течением. И получает вознаграждение в виде удовольствия от выполнения этой функции.

А какой вид деятельности вероятнее всего нужен эволюции? Очевидно, тот, которым не занимаются животные. И кандидат на такую деятельность только один: создание в составе мироздания рукотворной части. Отсюда у человека главная задача состоит в максимально точном определении деталей своей функции в созидательной деятельности и критериев качества результатов ее выполнения. Потому что чем лучше человек выполняет свою функцию в эволюции, тем большее вознаграждение он в итоге получает.

В практическом плане такое понимание сущности созидательной деятельности и ее предназначения задаст главное направление экономической политике в следующей эпохе общественного развития. Это направление должно обеспечивать превращение экономической среды в максимально благоприятную для экономических людей территорию деятельности. И одновременного создания максимально неблагоприятных условий для деятельности экономических животных.

В результате ориентация экономической политики индустриальной эпохи на создание благоприятной для инвестиций среды станет второстепенной – сменит стратегический характер ориентации на тактический. К слову, в аналогичном направлении должны изменяться и остальные сферы деятельности – политическая, научная, культурная, социальная.

Для такого изменения ориентации управления экономической сферой в первую очередь требуется возрождение политэкономии. Потому что только политэкономия способна объяснить обществу, власти и бизнесменам суть экономической деятельности и задать стандарты качества экономическим отношениям.

В результате в обществе будет формироваться критически важное для его успешного развития понимание экономических процессов и позитивное отношение к экономической деятельности – ее целям, способам их достижения и всем ее участникам. Так же политэкономия будет объяснять власти и бизнесменам, как легально в эволюционном процессе управлять развитием экономики и бизнеса, чтобы экономическая сфера всегда была здоровой и эффективной частью общественного организма.

Это значит, что переход к экономическому развитию в следующей эпохе начнется отнюдь не с формирования нового мирового порядка, а с создания новой политэкономии. Современная экономическая наука создать адекватную условиям следующей эпохи политэкономии неспособна – она фактически религиозная мутация науки, исповедуемая сектой экономистов и бизнесменов.

Вторым необходимым для создания полноценной политэкономии элементом станет принципиально более объективное понимание природы и ключевых особенностей системы управления коллективной деятельностью. Такое понимание тоже дает Философия эволюции. Она обосновывает развитие двух форм разума – индивидуальной и коллективной. Как естественное следствие существования двух разных с точки зрения способов управления видов

деятельности – индивидуальной и коллективной. Наличие двух видов деятельности, это, в свою очередь, результат существования двух видов целей – частных и общих для какого-то числа людей.

Коллективная деятельность обеспечивает более высокую эффективность достижения общих целей. Но так как общие цели стандартны, одного их наличия для объединения в эффективное общество недостаточно. Поэтому у общества имеется второе начало – общие ценности его членов, как этическая основа объединения.

Ведь достигать общие цели можно разными способами – добросовестными или порочными. Выбор способов определяется имеющимися у людей ценностями, в виде которых они представляют себе принципы миропорядка. И придерживающиеся принципиально разных ценностей люди неспособны договориться о корректных с точки зрения этики способах достижения общих для них целей.

В такой ситуации вариант полноценного объединения людей невозможен – может реализовываться только вариант подчинения. То есть, люди с одной этикой должны подчиняться людям с другой этикой. В этом и заключается суть тирании. А различия в этике являются основным источником общественного антагонизма.

Нужно так же понимать, что ценности могут быть как истинными, так и ложными. Истинными являются ценности, которые сформулированы в качестве производных от ценностей миропорядка – свободы и справедливости. Соответственно, они создаются вычислением. Ложные ценности, это результат фантазирования. Поэтому пользование ими закончится так же, как использование человеком на дороге неправильно понятых правил дорожного движения. Именно поэтому общество, в котором доминируют ложные ценности, в итоге обязательно разрушается.

Любой разум представляет собой управляющую систему сущего. Она аналогична информационной начинке компьютера – состоит из двух информационных блоков. Первый блок – «база данных» в виде необходимой для принятия решений информации. Второй блок – «программное обеспечение» в виде набора программ действий. Обе формы человеческого разума, индивидуальная и коллективная, имеют «базу данных» об окружающем мире и «программное обеспечение» действиями в нем. И являются самыми сложными в мироздании управляющими системами.

Коллективная форма разума от системы управления многоклеточного организма до коллективного разума человеческих обществ. Если эти представления верны, а интуитивно это осознается в виде понимания реальности существования «общественного сознания», тогда любое предприятие как экономическая форма общества обладает коллективным разумом, в котором разумы работников являются первичными элементами – аналогичными «разумам» клеток многоклеточного организма.

Это значит, что эффективность предприятия – это в первую очередь качество его коллективного разума. Тогда как качество системы бизнес-процессов и компетенция кадров – факторы второй очереди. Они должны быть адекватны разуму предприятия, а не наоборот.

В менеджменте следующего, полноценного в научном плане уровня, под созданием предприятия будет в первую очередь пониматься процесс формирования его коллективного

разума. При таком подходе рассуждения о «команде», «миссии» и пр. фишках современного менеджмента выглядят детским лепетом – примитивным пониманием сути управления коллективной деятельностью.

Подразделения предприятия, это тоже формы коллективного разума – первого уровня сложности. И объединить разумы сотрудников в коллективные разумы подразделений, а их в коллективный разум предприятия, – задача принципиально более высокого уровня сложности в сравнении с задачами, которые способен решать современный менеджмент. Что касается современной психологии группового поведения, это пока еще аналог алхимии: она только описывает типовые особенности предмета изучения без понимания его сущности.

Есть еще коллективный разум следующего уровня – отрасли. И экономика в целом – тоже коллективный разум имеющихся в ней отраслей. Как и страна, это в первую очередь объединяющий разумы всех ее сфер коллективный разум. Поэтому качество страны, это в первую очередь качество ее коллективного разума, а вовсе не качество ее руководителей – они лишь обслуживающие деятельность коллективного разума технические сотрудники.

К слову, пока на планете самой масштабной формой коллективного разума является цивилизация – европейская, восточная, арабская, индийская и другие, меньшие по масштабу цивилизации. В этом смысле эволюция в земном русле завершится формированием коллективного разума всего человечества.

Поэтому следующая эпоха начнется с возобновления процесса развития общественных отношений не только между людьми, но и между обществами, как коллективными разумами. А также между обществами и мирозданием, субъектами которого они являются. В прикладном плане ориентация обществоведческих исследований на постижение коллективной формы разума диктует двумя обстоятельствами.

Первое очевидно – любая общественная деятельность является коллективной. Соответственно, ее эффективность в первую очередь определяется качеством системы управления ею – коллективного разума. И так как эта форма разума создается людьми, повышение ее эффективности обеспечивается единственным способом – постижением ее природы и особенностей.

Второе обстоятельство связано со сменой в следующей эпохе одного из главных системообразующих элементов сфер деятельности. Так в экономической сфере место промышленных предприятий, как моторов развития индустриальной экономики, займут мозговые центры – станут моторами постиндустриальной экономики. И в таком качестве мозговые центры будут создаваться во всех сферах деятельности. Мозговой центр представляет собой принципиально более сложную, в сравнении с социальной, интеллектуальную форму коллективного разума. Поэтому для создания его эффективной модели требуется качественное в философской, идеологической и теоретической составляющих интеллектуальное обеспечение.

Так что с какой стороны не подходить к кризису Первого мира, везде требуется новое интеллектуальное обеспечение – новая цивилизационная парадигма. Но опубликованный Римским клубом доклад свидетельствует, что западное экспертное сообщество ориентируется на перелицовку имеющегося интеллектуального обеспечения – развивавшейся на протяжении индустриальной эпохи парадигмы. Соответственно реально думает лишь о том, как спасти

нынешний капитализм без изменения его злокачественной сущности. Это естественно – жрецов всегда заботит только сохранение кормящего их культа.

В рамках проекта разработки новой цивилизационной парадигмы группой независимых интеллектуалов создана первая версия отвечающей условиям новой эпохи политэкономии, получившей название Политэкономия Эволюции. Сегодня она уже доведена до состояния, в котором может использоваться при создании новых управленческих продуктов, способных кардинально повышать эффективность экономической деятельности.

